

**Независимый фонд
«Центр политических технологий»**

По заказу Фонда ИСЭПИ

Проблема справедливости: теория и практика

***Руководитель проекта – И.М.Бунин.
Автор текста – А.В.Макашкин.***

2015 год

Оглавление

Люди и животные.....	5
Справедливость у животных и эмпатия.....	5
Справедливость у человека: роль эмоций.....	8
Понимание справедливости в разных традициях.....	10
Справедливость как законность.....	11
Истоки западного мышления: Платон.....	12
Истоки западного мышления: Аристотель.....	13
От античности до Нового времени.....	15
Вклад утилитаризма.....	16
Современная мысль.....	18
Борьба против несправедливости.....	20
Справедливость как праведность.....	23
Библейская традиция.....	23
Российский опыт.....	25
Россия и Запад: совместимы ли понятия справедливости?.....	28
Справедливость: исторический опыт.....	30
Не буди лихо.....	30
Стихия или заговор?.....	31
Хлеб или пирожные?.....	32
Железная леди и подушный налог.....	33
Понятие справедливости в современной России.....	34
Экономика и «социалка».....	34
Справедливость и льготы.....	45

«Справедливость распределения»: государство, работодатели, работники.....	49
Власти и общество: проблема «общественного договора».....	53
Российские конфликты: примеры, причины, решения.....	55
Социально-экономические конфликты.....	55
Монетизация льгот.....	55
Волнения пенсионеров в Барнауле.....	58
Конфликт в Пикалево.....	59
Конфликт на Невском машиностроительном заводе.....	60
Голодовка учителей в Ульяновске.....	62
Общественно-политические конфликты.....	64
Выборы-2011.....	64
«Закон Димы Яковлева».....	65
Конфликт вокруг «Охта-центра».....	66
«Дело Щербинского».....	68
Скандал с Александром Рявкиным.....	70
«Дело Васильевой».....	71
Самосуды на дорогах.....	73
Как избегать конфликтов?.....	76

Если кто любит праведность, – плоды ее суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни.
(Премудрость Соломона, 8:7)

Есть особый дар справедливости, который присущ далеко не всем людям. Этот дар предполагает в человеке доброе, любящее сердце, которое не хочет умножать на земле число обиженных, страдающих и жесточенных. Этот дар предполагает еще живую наблюдательность, обостренную чуткость к человеческому своеобразие, способность вчувствоваться в других.

Иван Ильин

Вопрос о справедливости волновал людей с незапамятных времен. Возможно, с тех, когда дикарь задумался о том, что его понимание о добре и зле довольно уязвимо. Действительно, если добро – это когда ты украл корову у соседа, а зло – когда тот сделал то же самое с тобой – хорошо, если у тебя есть дубина, а у соседа нет. Но если сосед обзавелся дубиной, да еще позвал на выручку друзей, то простая и совсем недавно выгодная истина становится вдруг непривлекательной. Надо искать возможности для компромисса, а для этого ограничивать собственный эгоизм. А затем возникали и другие вопросы. Например, когда начало складываться государство, то тема справедливости власти стала одной из значимых как для обычных граждан, так и для философов. А биологи обратили внимание на то, что понятие справедливости свойственно не только человеку, но и животному миру.

Люди и животные

Справедливость у животных и эмпатия

Разумеется, между человеком и животным есть принципиальные отличия. Так, понятие справедливости «включается» у животных в тех случаях, когда речь идет о защите, причем не только своей жизни, но и жизни потомства (репродуктивный инстинкт). Любое животное старается сделать все, чтобы защитить своего дете-

ныша, нередко рискуя собственной жизнью. При этом потомство (и кормящие животные) и в более спокойных ситуациях берутся под опеку старшими членами стаи – с тем, чтобы малыши смогли нормально развиваться и в будущем занять свое место среди взрослых членов стаи.

Кроме того, справедливость свойственна представителям животного мира, когда под угрозой находятся интересы стаи – в данном случае, даже небольшие животные готовы объединиться для того, чтобы противостоять даже более сильному сопернику. И, наконец, в животном мире большую роль играет понятие справедливости распределения (обычно пищи). Животное, которое в рамках стаи действует только из эгоистических соображений, оканчивается изгоем.

В то же время животные негативно относятся к неравенству в том случае, когда распределением пищи занимается человек. Голландский биолог Франс де Вааль отметил **феномен неприятия неравенства**: когда приматы, получившие в награду огурцы, выразили недовольство, так как их соплеменники стали обладателями более вкусного винограда. Это же качество свойственно и другим животным – например, собакам.

Вообще справедливость является всеобщим качеством млекопитающих, вне зависимости от их «репутации» у человека. **Снова обратимся к книге Франса де Ваала**, который рассказывает, что

в университете Чикаго был проведен эксперимент. Крысу помещали в загончик, где она могла видеть прозрачный контейнер с другой крысой, которая была заперта и испытывала явный дискомфорт. Если в загончике оказывалось два контейнера – один с запертой крысой, другой с шоколадной стружкой, – подопытная крыса часто спешила сначала выпустить товарку и только потом направлялась к лакомству.

Точку зрения голландского биолога подтверждает **русский ученый-энциклопедист XIX века Петр Кропоткин**, который отмечал, что

крысы достаточно умны, чтобы оказывать помощь друг другу во время своих набегов и переселений. Известно, что они иногда даже кормят своих инвалидов.

Разумеется, не стоит расширительно понимать справедливость у животных. Исследователи Сара Броснан и Франс де Вааль обнаружили, что немало живущих в коллективах особей выражают протест (более или менее явно), если за выполнение одной и той же задачи им достается меньше, чем партнерам. Однако только люди и человекообразные обезьяны способны потерпеть и дождаться следующего дележа. То есть пожертвовать сиюминутной выгодой ради укрепления долгосрочных партнерских отношений и продолжать делать общее дело, ожидая будущего вознаграждения. **По словам Сары Броснан,**

чтобы пользоваться выгодами от длительного сотрудничества, надо не только думать о будущем, но и обладать мощным самоконтролем, чтобы не возмущаться, когда тебе не досталась награда.

Самым ярким примером справедливости у животных может служить жизнь бонобо (карликовых шимпанзе).

Франс де Вааль считает их очень чуткими, гораздо более чуткими, чем шимпанзе. Стоит одной особи хотя бы слегка пораниться, и его тут же окружают сородичи, готовые осмотреть и вылизать рану.

В мозгу бонобо, как и людей, есть особая группа нейронов, так называемые веретенообразные клетки, которые задействованы в механизмах самосознания, эмпатии, чувства юмора, самоконтроля. Области, связанные с восприятием чужого страдания (мозжечковая миндалина и передние нейронные пути), у бонобо заметно крупнее, чем у шимпанзе. Таким образом, мозг бонобо имеет физиологическую основу эмпатии – важнейшего понятия, без которого невозможна справедливость. Это понятие свойственно и человеку.

Эмпатия у людей – это понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир.

Термин «Эмпатия» впервые появился в английском словаре в 1912 г. и был близок понятию «симпатия». Возник он на основе немецкого слова *einfühling* (дословное значение — проникновение). Однако симпатия — это более сильное чувство, способность чувствовать себя так же, как другой человек. Эмпатия — это осознание чувств без их актуального переживания. Можно сказать, что это способность понять человека и сопереживать ему, даже если данный конкретный человек и не вызывает большой симпатии. Эмпатия свойственна справедливости, тогда как симпатия — в большей степени любви и дружбе.

Таким образом, принцип справедливости может распространяться не только на любимых и близких, но и на тех, кто не столь любим и близок. Это важно для понимания человеческих поступков — на справедливое к себе отношение могут рассчитывать все люди, а не только избранная часть человечества.

Справедливость у человека: роль эмоций

Иногда считается, что справедливость — это следствие точного расчета, основанного на рациональном понимании собственных интересов. На самом деле, ключевую роль в достижении справедливости играют эмоции, что можно подтвердить на конкретном примере.

Есть известная психологическая игра «Ультиматум» - в России о ней рассказывается как в профессиональных изданиях, так и в популярном издании «Русский репортер» (номер от 17 июля 2013 года), материал из которого мы приводим для характеристики этой игры.

Правила игры. Двум игрокам предлагается разделить между собой некоторую сумму денег, допустим 1000 рублей. Первый из них, подающий, предлагает свой вариант дележа, например каждому по 500 рублей, или ему 800, а напарнику — 200 и т. д. Второй игрок, принимающий, может либо согласиться на предложенные условия и получить свою долю, либо отвергнуть схему раздела. Во втором случае никто денег не получает — они уходят обратно в банк.

История и применение. Правила этой игры впервые были сформулированы в 1982 году в *Journal of Economic Behaviour and Organization* для описания процесса переговоров. Простая в моделировании и парадоксальная в результатах, она быстро стала любимым объектом исследования для ученых всего мира. Игра «Ультиматум» подходит под многие жизненные ситуации. Например, когда решается вопрос, какую часть прибыли пустить на зарплату сотрудникам, а какую отдать владельцам фирмы.

Человеческие качества Что бывысделали на месте принимающего? Если исходить из рациональности, то надо соглашаться на любой вариант раздела денег. Даже если подающий хочет забрать себе 990 рублей, все равно спорить не стоит: 10 рублей все-таки больше, чем ноль. Но кроме рациональности есть еще и справедливость. В сотнях проведенных экспериментов подающие чаще всего предлагают своим напарникам от 50 до 30%. Где-то в интервале от 30 до 20% принимающие начинают отказываться от сделки, выбирая принцип «Так не доставайся же ты никому!».

Понимание справедливости зависит от культуры. Перуанские индейцы, к примеру, были склонны принимать практически любые предложения, а жители Азии оказались гораздо щепетильней и несговорчивей американцев. В одном из экспериментов, проведенных в Индонезии, испытуемые отказывались даже от сумм, составляющих несколько их месячных зарплат.

В 2003 году в журнале *Science* появилась статья об исследовании, в котором работу головного мозга игроков в «Ультиматум» непрерывно отслеживали с помощью магнитно-резонансной томо-

рафии (МРТ). Оказалось, что у принимающего после получения предложения активизируются островковая доля головного мозга, верхние области лобной коры и поясная извилина. Первая из этих областей считается ответственной за обработку и формирование негативной эмоциональной информации, а другие две — за когнитивные процессы самоконтроля и выбора. Исход этого противостояния древнего механизма эмоций и приобретенного рационального мышления и определяет окончательное решение.

Эксперименты дали неожиданные результаты. Испытуемым искусственно блокировали работу рациональной лобной коры. Казалось бы, отпущенные на свободу эмоции должны в бешенстве отвергать все несправедливые предложения. Но вышло наоборот: игроки стали гораздо более сговорчивыми и податливыми, эмоции гнева и обиды уступили врожденному чувству наживы. Получается, что та самая рациональная деятельность лобной коры и приводит к отклонению от разумной математической стратегии, а представления о чести и справедливости вынуждают людей принимать взвешенно-невыгодное решение. Недаром в экспериментах, проведенных на группах аутистов, процент отказов был значительно ниже. Лишенные социальных предрассудков, они гораздо чаще следовали идеальной математической модели.

Таким образом, не эмоции, а рациональная деятельность приводит к отклонению от разумной математической стратегии. А представления о чести и справедливости вынуждают людей принимать взвешенно-невыгодное решение, которое, однако, в той или иной степени приемлемо для всех.

Понимание справедливости в разных традициях

Понимание справедливости в разных обществах было неоднородным. Так, библейская традиция понимания справедливости более соответствует таким терминам как святость или праведность, что предусматривает максимально высокие критерии справедливости. Тогда как традиция, восходящая к античности (а позднее христианизированная), отождествляет справедливость и закон, предъявляя носителям справедливости не столь значительные требования.

Справедливость как законность

Западная традиция справедливости тесно связана с античным миром. Средневековые схоластики читали Аристотеля и Цицерона не меньше (а то и больше), чем христианских святых отцов. А западные богословы еще во времена древней церкви задумывались о том, насколько справедливой является печальная посмертная судьба идеального — с точки зрения римской традиции — императора Траяна, который был гонителем христиан. Всем последующим императорам римский сенат желал быть «счастливее Августа и лучше Траяна», тогда как христиане воспринимали его как правителя, при котором был казнен один из видных деятелей раннего христианства — святой Игнатий Богоносец.

В средневековом житии святого Григория Великого (в православной традиции — Григория Двоеслова) есть фрагмент о том, как душа Траяна была крещена слезами — это событие стало своего рода соединением двух традиций, казалось бы, несовместимых. Однажды, пересекая Траянов форум в Риме, Григорий вспомнил, что Траян «сотворил дело столь великого милосердия, что оно казалось делом больше христианина, а не язычника»:

«Ибо рассказывают, что когда он во главе армии поспешно выступал против врага, его разжалобили слова одной вдовы император всего мира остановился. Она сказала: „Господин Траян, вот люди, которые убили моего сына и не хотят платить мне возмещение“. Он ответил: „Скажи мне об этом, когда я вернусь, и я заставлю их дать тебе возмещение“. Но она ответила: „Господин, если ты никогда не вернешься, мне не будет помощи“. Тогда, стоя во всем своем вооружении, он заставил ответчиков тотчас в его присутствии заплатить возмещение, которое они были должны».

Когда Григорий узнал об этой истории, то поспешил в церковь и молился со слезами о милосердии в отношении Траяна, пока не получил «через Божественное откровение уверение, что его молитвы услышаны». Таким образом, справедливость императора привела к его посмертному спасению, хотя в житии подчеркивается исключительность такого случая — эта милость была оказана в том числе и потому, что Григорий никогда не брался просить Бога о спасении ни одного другого язычника. Так античность и христианство получили не просто интеллектуальную, но и сакральную связь.

Истоки западного мышления: Платон

Античные авторы, которых внимательно читали христианские ученые, немало размышляли о справедливости. Очень важной является точка зрения Платона о том, что **идея справедливости существует в мире изначально и естественно, а не придумана людьми**. Этот аргумент стал для философа ключевым в полемике с его оппонентами, полагавшими, что добро и зло определяются интересами конкретного человека (что для одного – добро, для другого – зло; такая позиция мало чем отличается от точки зрения упомянутого выше дикаря).

Платон уделял особое внимание качеству власти. По его мнению, правитель должен не только понимать, что такое справедливость, но и знать, как ее достичь, то есть сочетать теоретические знания (не случайно, что платоновский идеал – это государь-философ) и практические навыки управления. С точки зрения Платона, именно на идее справедливости должно быть основано идеальное общественное устройство. Справедливость же Платон считал главной добродетелью, которая определяет гармоничное сочетание трех других – мудрости, мужества и рассудительности. Если человек обладает мудростью, то он должен принадлежать к числу философов-правителей. Если мужеством, то становиться воином, защитником своего государства. Наконец, рассудительность свойственна людям, занимающимся хозяйственной деятельностью – крестьянам, ремесленникам, торговцам.

Согласно учению Платона, наиболее справедливой формой государства являлась аристократическая республика, управляемая философами. Затем идет тимократия – власть воинов. Еще хуже олигархия, которой руководят торговцы. Дальше идут демократия (власть толпы, больше похожая не на современную демократию, а на охлократию) и тираническая диктатура. Тирания, по мнению Платона, рождается из разгула демократии, ей свойственны произвол в сочетании с социальной демагогией. Казалось бы, трудно найти более несправедливое государственное устройство – неудивительно, что Платон считал естественным восстание граждан против тирана и его насильственное свержение.

На первый взгляд, все просто – справедливая аристократия прославлена, а одиозная тирания оказалась у позорного столба. Но

Платон видел современные ему режимы, которые мало напоминали государства идеальных философов. Аристократы вместо того, чтобы проникаться светлыми и благородными идеями, занимались торговлей. Поэтому у философа возникла идея – что если именно тирания будет средством перехода к справедливому государству. Понятно, что в этом случае тиран как единоличный лидер должен быть образцовым правителем – умным, образованным, прислушивающимся к мнениям философов, таких как Платон. Но реальность оказалась иной – среди современных ему тиранов Платон так и не нашел подобного лидера. Никто из них не думал о переходе к справедливому государству – для них власть была самодостаточным явлением, а не средством для реализации платоновского идеала.

Истоки западного мышления: Аристотель

Аристотелевский подход к понятию справедливости имеет принципиальные точки соприкосновения с платоновским. Так, Аристотель тоже считал справедливость естественным явлением и совершенной добродетелью. Но есть и существенные отличия. По мнению Аристотеля, **справедливость – это законность**, тогда как несправедливость он отождествлял с произволом.

Согласно Аристотелю, «понятие справедливости связано с представлениями о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения».

Справедливость должна служить общей пользе: «равномерно правильное имеет в виду выгоду для всего государства и общее благо всех граждан».

Правильным политическим строем Аристотель считал также соответствующий принципу общего блага – его идеалом была полития, при которой большинство правит в интересах общей пользы. Причем в этом случае во всех сферах доминирует «средний» элемент – нравы носят умеренный характер (без разгула и фанатизма), в обществе самым влиятельным является средний слой. Впрочем, сам философ считал этот справедливый строй для своего времени редкостью, рассматривая две также «правильные» альтернативы – монархию и аристократию. В отличие от Платона, Аристотель не видел выхода в тирании, пусть и просвещенной – в реальной жизни

он стремился воспитать идеального монарха, способного править на основе принципов справедливости. Таковым он видел своего ученика Александра Македонского, хотя тот не вполне оправдал его надежды – великий завоеватель далеко не всегда был справедливым правителем.

Аристотель обращал внимание на **важность распределения социальных ценностей между людьми** – почему одни из них обладают богатством, пользуются уважением, а другие, напротив, бедны и несчастны. По его мнению, взаимоотношения людей должны быть основаны на принципе справедливости – если одни получают блага за счет других и перекладывают на них свои обязанности, то это глубоко несправедливо. Однако следует ли из этого, что справедливость означает «уравниловку»? Аристотель отвечает, что совершенно необязательно – именно он разделил справедливость на два типа. Один из них можно назвать уравнивающим, второй – распределительным.

Уравнивающая (формальная) справедливость предусматривает равенство без учета каких-либо дополнительных факторов. Уравнивающая справедливость важна при обмене – если люди обмениваются равными по своим характеристикам продуктами, то это справедливо. Кроме того, наказание за совершенные проступки должны быть справедливыми – то есть налагаться независимо от того, кто их совершил.

Распределительная справедливость по Аристотелю **учитывает принцип заслуг различных людей** – именно в связи с ними должны распределяться различные блага (почести, имущество и др.). Например, полководец, победивший в сражении, согласно этому принципу получает больше почестей, чем простой воин, не отличившийся какими-то выдающимися заслугами. И, тем более, больше труса, бежавшего с поля боя. Хотя и первый, и второй, и третий являются людьми, обладающими сходными физическими характеристиками: зрением, слухом, обонянием и др. Таким образом, Аристотель обосновывал справедливость неравенства – разумеется, когда оно не основано на злоупотреблениях и эгоизме.

От античности до Нового времени

Традиция, связанная с именами Платона и Аристотеля, продолжалась в течение всех последующих столетий. Значительный вклад в изучении проблемы справедливости внесли юристы. **Римлянин Ульпиан** само латинское слово *jus* (право) выводил из слова *justitia* (справедливость). Само право он считал «искусством доброго и справедливого», а под справедливостью понимал «постоянное и вечное стремление воздавать каждому свое» (то есть должное). Но при этом и к положениям права он относил не только «жить честно, не вредить другому», но и «воздавать каждому свое», то есть действовать справедливо.

Крупнейший **средневековый католический философ Фома Аквинский** находился под влиянием как Аристотеля, так и Ульпиана, «христианизируя» их идеи – в частности, он считал, что справедливым может быть лишь христианское государство. Конфликты между папством и светскими правителями побудил его задаться вопросом о том, можно ли восставать против государственной власти, действующей против интересов церкви – и, следовательно, нарушающей принципы справедливости. Фома утверждал, что если власть выступает против божественных законов и основных моральных принципов, то подданные имеют право на восстание. Причем даже если правитель избран легально, но начинает поступать несправедливо, то он может стать объектом возмущения народа. Таким образом, Фома – как позднее и ряд других католических мыслителей – давали аргументы сторонникам борьбы против правящих монархий (хотя сам Фома выступал за стабильное государство, обеспечивающее справедливость на основе разумного закона).

В Новое время в центре мира оказался не Бог, а человек – и гарантом справедливости, с точки зрения философов, становился сильный светский правитель. Самым ярким примером такого подхода стал «Левиафан» Томаса Гоббса, согласно которому люди должны передать свои права государю, но на основе договора. И если суверенный правитель вместо того, чтобы защищать справедливость, нарушает ее принципы, то люди имеют право защищаться от тирана.

Но очень быстро надежда на великого правителя начала уступать место стремлению к разумной организации общества, хотя и

при активном участии государства. **Французская революция** выдвинула главный лозунг – «Свобода, равенство, братство» (*Liberté, Égalité, Fraternité*). Именно в это время произошло **утверждение принципа равенства как основы справедливости**, хотя практика революции часто была несправедливой – достаточно вспомнить революционный террор, жертвами которого стали представители всех слоев общества, не исключая и самих революционеров.

Современник бурной революции, мирный кенигсбергский философ **Иммануил Кант основывал принцип справедливости на человеческом разуме**. Как сторонник концепции общественного договора, он считал, что справедливость относится к числу изначальных прав человека. По словам Канта, «когда справедливость исчезает, то не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни людей». Он делил справедливость на правовую и моральную. Первую разумное государство должно внедрять «сверху» – в противном случае, сами люди не будут выполнять ее принципы. Вторая же формируется «снизу».

Кант считал, что первичной является именно правовая справедливость, а уже затем в обществе может постепенно утвердиться моральная справедливость. Хотя это и не происходит автоматически и, тем более по принуждению - нравственные принципы должны утверждаться в обществе свободно. Таким образом, сформулированные государством хорошие законы создают благоприятные условия для морального обновления.

Вклад утилитаризма

Нередко в обыденной жизни понятие утилитаризма (от слова *utility* – полезность) трактуется негативно – как нечто приземленное, противопоставляемое возвышенным чувствам. Но в теории справедливости утилитаристский подход сыграл немалую роль. Британский мыслитель XVIII-XIX столетий **Иеремия Бентам разработал этическую теорию, ключевым элементом которой являлся гедонизм (наслаждение)**. В этом Бентам был отдаленным идейным потомком греческого философа Эпикура. Гедонизм являлся противоположностью христианской аскезе – неудивительно, что он получил новую жизнь в секулярном обществе. Впрочем, гедонизм не стоит смешивать с безудержным и безнравственным наслажде-

нием – по Бентаму, этот принцип соединяет нравственное добро с удовольствием. Мерой справедливости Бентам считал наибольшее счастье для наибольшего числа людей.

Большое внимание Бентам уделял справедливому законотворчеству. По его мнению, **законодатель должен следовать двум принципам**. Первый является ориентиром для законотворчества – это **принцип наибольшего счастья**. Второй означает, что **в своем поведении человек руководствуется своим эгоизмом**. И для того, чтобы использовать это качество не во вред (как это часто бывает), а во благо, следует использовать как кнут, так и пряник (наказания и награды) с тем, чтобы люди действовали в соответствии с принципом наибольшего счастья. Основной целью деятельности людей, согласно утилитаризму, должна быть полезность. А общественный интерес – это сумма частных интересов конкретных людей. Самостоятельное значение общественного интереса Бентам отрицал.

Идеи Бентама и других сторонников утилитаризма оказали большое влияние на формирование современной экономической теории. Но они же повлияли и на общественно-политические процессы. Если задача общества состоит в увеличении счастья – причем не для избранных, а для всех – то это служит теоретическим обоснованием социальных реформ. На «приземленных» принципах утилитаризма основывались общественные деятели и политики, которые боролись за запрет детского труда, ограничение рабочего времени, социальное страхование, запрет работорговли. Аргумент о том, что все эти явления являлись обычными, был отброшен как противоречащий принципу счастья. И действия часто были эффективными.

Вспомним «Пятнадцатилетнего капитана» Жюль Верна – роман, опубликованный в 1878 году. Ведь злодей Негоро и его сообщники-работорговцы к тому времени стали уже маргиналами, которых преследовали и португальские власти, и английские сторожевые корабли. Творчество Чарльза Диккенса стало сильнейшим аргументом для социальных реформ в Англии.

Что касается страданий, то утилитаризм сыграл большую роль в гуманизации уголовного законодательства. Наказание стало восприниматься не столько как кара, сколько средство для исправления преступника и профилактики преступлений. Ведь преступник тоже человек и может рассчитывать на свою долю счастья.

Приверженцами утилитаризма были многие западные мыслители – достаточно назвать философа и экономиста Джона Стюарта Милля, одного из основоположников либерализма, который называл справедливость «главной частью и, вне всякого сомнения, самой священной и обязательной частью всякой морали».

Современная мысль

При всей привлекательности утилитаризма для современной западной аудитории, наука не стоит на месте. **Рассмотрим взгляды одного из последовательных критиков утилитаризма Джона Ролза.** По сути дела, он возвращается от утилитаристской концепции к кантовской – о независимости справедливости от конкретных желаний и интересов людей. Наличие идеала справедливости исключает возможность для «антиобщественного» понимания счастья.

Так, в примере с «Пятнадцатилетним капитаном» работорговцы оказались несчастными после побега положительных героев. Но означает ли это, что их понимание счастья должно приниматься во внимание цивилизованным обществом? Дефектом классического утилитаризма Ролз считает невнимание к интуиции, которая позволяет уйти от принципа полезности в сторону моральных ценностей – а их невозможно измерить с помощью математических формул.

По мнению Ролза, есть **два принципа справедливости**. Первый – каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: (а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и (б) доступ к положению в обществе и должностям был бы открыт всем.

Первый принцип Ролз применяет к основным правам и свободам, доступ к которым должен быть равным. Среди них

- политическая свобода (право голосовать на выборах и занимать официальную должность),
- свобода слова и собраний;
- свобода совести и свобода мысли;
- свобода личности, включающая свободу от психологического подавления, физической угрозы и расчленения (целостность человека);

- право иметь личную собственность и свободу от произвольного ареста и задержания, как то определено правлением закона.

Второй принцип применяется к распределению доходов и богатства и к занятию властных ответственных должностей. Здесь могут быть установлены социальные и экономические неравенства, но к наибольшей возможной выгоде наименее обеспеченных (и, следовательно, обладающих наименьшим доступом к ресурсам) членов общества.

Нетрудно заметить, что, согласно Ролзу, первый принцип первичен по отношению ко второму. Это означает, что не могут быть оправданы нарушения основных свобод, защищенных первым принципом. А к второму принципу должен быть применен принцип равенства возможностей – «люди, имеющие один и тот же уровень таланта, способностей и одинаковое желание их использовать, должны иметь те же самые перспективы успеха, независимо от своего исходного положения в социальной системе».

Ролз старается ответить и на неудобные вопросы. Например, имеет ли право нетерпимая (к первому принципу) секта жаловаться на нетерпимость. По его мнению, общество не должно подавлять ее, даже если она расположена действовать несправедливо. «Требуется более веское условие: должна существовать какая-либо значительная опасность нашим законным интересам», а «когда сама конституция в безопасности, нет оснований лишать нетерпимых свободы».

Взгляды Ролза пользуются популярностью в современной общественной науке, но у него есть и оппоненты. **Политолог Майкл Вальцер** считает, что **справедливость – понятие не абсолютное, а относительное**, оно определяется отношением людей к распределению различных благ, прежде всего, в сфере политики и обмена. В частности, «нарушение сферы», то есть использование блага из одной сферы для улучшения своего положения в другой воспринимается как несправедливость (например, подкуп политиков, использование финансовых и иных ресурсов для победы на выборах). Справедливость скорее достигается там, где ни одна социальная группа не контролирует все распределительные процессы, а имеет место «сложносоставное равенство», то есть баланс интересов. При такой системе есть много критиков несправедливости распределения отдельных благ, но никто не будет пытаться господствовать – возникнет система взаимных ограничений.

Вальцер выделяет понимание справедливости у современных представителей левых и правых идеологий. Левые исходят из

приоритета политики. Они считают, что все – в быту, на рынке, в церкви, больнице и тем более – в государстве распределяется, исходя из единого принципа доминирования (капитализм, патернализм, расизм), и требует сопротивления такой несправедливости. В свою очередь, правые воспринимают общество как огромную систему обменов, в которой все зависит от того, кто сколько материальных и иных благ смог «легитимно купить». Соответственно, если не сопротивляться капиталистическому доминированию, то те, кто правит рынком, будут править всем. А если не распределять социальные блага рыночным порядком, то все окажутся в подчинении у государства или партии.

Еще один известный эксперт, специалист в области конфликтологии – Тед Роберт Гарр посвятил свое исследование «Почему люди бунтуют» проблематике причин политического насилия. По его мнению, **к бунту людей толкает относительная обездоленность, ощущение несправедливости.** Причем несправедливость они видят не в бедности как таковой, а в том, что ожидания от государства (общества) расходятся с существующими реалиями. Отсюда и так называемые «оранжевые революции», которые в Сербии или Украине происходили в достаточно неплохих экономических условиях. В Сербии, в частности, была преодолена гиперинфляция первой половины 90-х годов, а темпы роста украинского ВВП перед первым Майданом (2004 год) носили впечатляющий характер – 12% (да и в 2013 году они были «нулевыми», что неприятно, но не катастрофично). В эти периоды появляется ощущение относительно нормальной жизни, но, одновременно, усиливается разочарование во власти, которую обвиняют в оторванности от интересов «простого человека», скандальности, коррупции. Что ведет к росту протестных настроений и, в ряде случаев, к «революционным» всплескам.

Борьба против несправедливости

Борьба против несправедливости в соответствии с западной политической теорией может происходить в трех формах:

Первая форма - законные методы (участие в избирательных кампаниях, забастовки, активность гражданского общества и др.). Разумеется, при этом имеется в виду, что выборы должны быть конкурентными и «прозрачными», а забастовки должны проходить в рамках действующего законодательства – и, разумеется, без применения насильственных мер. Закон может регулировать политический про-

цесс для того, чтобы он не противоречил общественным интересам. Например, от выборов могут отстраняться экстремистские партии, использующие в своей практике насильственные методы или призывающие к насилию, а некоторым категориям работников (от которых зависит жизнедеятельность общества) забастовки могут быть запрещены.

Вторая форма - гражданское неповиновение - публичное, ненасильственное, политическое действие с целью изменений законодательства или политики правительства. Альтернативой восстанию, приемлемой для демократического общества, является гражданское неповиновение, которое, однако, также имеет серьезные ограничители. Джон Ролз определяет гражданское неповиновение как «публичное, ненасильственное, сознательное политическое действие, однако противное закону, которое обычно совершается с целью изменений законодательства или политики правительства». Он считает, что принимая участие в гражданском неповиновении, меньшинство заставляет большинство решать, оставить ли все, как есть, или же, руководствуясь общим чувством справедливости, признать законные требования этого меньшинства.

Ролз особо обращает внимание на необходимость ненасильственного характера таких действий: «Прибегать к насильственным актам, которые, наверняка, приведут к боли и страданиям, несовместимо с гражданским неповиновением». Кроме того, гражданское неповиновение выражает неповиновение закону в рамках верности закону, хотя и находится на грани его: «Закон нарушен, но верность закону проявляется в публичной и ненасильственной природе этого акта, в готовности принять правовые последствия своего поведения».

Такая позиция Ролза соответствует примеру Махатмы Ганди, который организовал кампанию гражданского неповиновения, выступая за независимость Индии от британской короны. Однако в ходе этой кампании произошло кровавое столкновение. Полицейские открыли огонь по демонстрантам, которые после этого загнали «стражей порядка» в казарму и подожгли ее. После гибели полицейских Ганди остановил кампанию неповиновения, принял вину на себя и в знак раскаяния объявил голодовку.

Ролз не исключает насильственных действий в «определенных обстоятельствах», но они не относятся к демократическим государствам (понятно, что речь идет о ситуации, предусмотренной Всеобщей декларацией прав человека). К гражданскому неповиновению это отношения не имеет.

Третья форма - восстание. Впервые право на восстание было письменно зафиксировано в *Декларации независимости США*. В ее преамбуле говорится, что «[...] если какой-либо государственный строй нарушает эти права, то народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа. [...] когда длинный ряд злоупотреблений и насилий [...] обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности».

Французская Декларация прав и свобод и гражданина предусматривает право на сопротивление угнетению в качестве одного из естественных и неотъемлемых прав человека, наряду со свободой, собственностью и безопасностью (ст. 2). Поскольку Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 года подтверждена Конституцией Франции 4 октября 1958 года, следует считать, что прямо названное в ней право на сопротивление угнетению является одним из основных прав, принадлежащих гражданам Франции. 16 июля 1971 года Конституционный совет Франции признал Декларацию юридически обязательным документом, нарушение которого приравнивается к неконституционности.

Статья 20 Основного закона ФРГ провозглашает, что «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством» и «Всякому, кто попытается устранить этот строй, все немцы имеют право оказывать сопротивление, если не могут быть использованы иные средства».

В каждом конкретном случае появление этих положений в ключевых документах соответствующих государств связано с их историческими особенностями. Отцам-основателям США необходимо было обосновать свое восстание против британской короны. Французское Учредительное собрание должно было оправдать взятие Бастилии и защититься от реальной угрозы контрреволюции. В германскую Конституцию соответствующее положение было

включено под влиянием Движения Сопротивления, формально нарушавшего действующее законодательство, но на деле спасавшего честь своей страны.

Характерно, что положение о восстании содержится в важном международно-правовом документе: Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году. В ее преамбуле говорится, что «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения».

Таким образом, речь идет как признании как права на восстание, так и исключительного характера этого права, которое может быть применено в ситуации, когда остальные возможности исчерпаны. Расширительное понимание этого права недопустимо и является примером злоупотребления правом. В частности, восстание возможно в том случае, если население лишено права на выборы или же выборы являются профанацией (избирателям предлагается один кандидат, заведомо получающий 99,9% голосов). Если же в стране существуют конкурентные выборы, то претензии к их процедурам не являются основанием для восстания.

Справедливость как праведность

Библейская традиция

Теперь обратимся к библейской традиции, в которой справедливость тесно связана с понятием Бога. Он освобождает из рабства Свой народ, заботится о сотворенном Им человеке. Человеческая справедливость невозможна без Бога – она является подражанием Его любви. Характерно, что в Библии понятие справедливости часто идентично праведности. **«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои»** (Пс 118:137), – говорится в Псалтири. Именно Бог устанавливает правила – заповеди (Исх. 20:2-17) – следование которых ведет к достижению справедливости. Божественный Закон в отличие от законов человеческих предъявляет людям очень высокие требования. Не только «не убивай» и «не кради» – формулы, содержащиеся во всех уголовных кодексах, но и «почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». Эта заповедь носит безусловный характер – даже если поведение родителей не соответствует нравственным

критериям, принятым в обществе, они все равно достойны уважения, так как дали человеку жизнь.

«Угнетенному и нищему оказывайте справедливость», – сказано в Псалтири (Пс 81:3). Вполне очевидно, что речь в данном случае идет не о строгом взвешивании заслуг и грехов бедного человека, а о милосердии, которое ему оказывается. Таким образом, человек, жертвующий бедному (вспомним Мартина Турского – западного святого, почитаемого и в православии – который отдал нищему половину своего плаща, так как больше у него ничего не было – в житии этот нищий отождествляется с Христом), поступает справедливо (то есть праведно). При этом Божественная справедливость далеко не всегда отождествляется с милосердием – грешных (неправедных) людей Бог может подвергнуть наказанию – вспомним судьбу Содомы и Гоморры.

В Новом Завете требования к человеку носят еще более высокий характер. В Евангелии от Матфея (Мф 5:38-44) приведены слова Христа: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф 5:38-40). И далее: «Вы слышали, что сказано: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф 5:43-44). Таким образом, закон Ветхого Завета получает в христианском учении свое развитие – притом, что Иисус сам исполнял заповеди и учил делать это же своих последователей.

Отметим, что и в других мировых религиях понятие справедливости является важнейшим. Более того, как и в христианстве, оно меняется с течением времени – суровые правила уступают место более мягким. **В иудаизме есть понятие *цдака***, которое переводится как «справедливость» и «праведность», но иногда как «благотворительность». Тора предписывает каждые три года отдавать десятую часть доходов в пользу бедных. Талмуд предписал отдавать около десятой части дохода в качестве *цдака* на эти же

цели ежегодно. Таким образом, иудаизм предусматривает регулярную помощь бедным, вне зависимости от капризов, эгоистических чувств человека.

У арабов до принятия Ислама было распространено убийство новорожденных девочек, так как в семье они воспринимались как обуза – в отличие от мальчиков, будущих воинов. Такие практики были у многих народов. В Коране категорически запрещены такие убийства. *«Кто убил кого-либо не ради [законного] воздаяния (наказания) или не за нечестия, творимые на Земле, тот как будто бы убил всех людей»* (Коран, сура 5, аят 32). Таким образом, противное воле Аллаха убийство человека, вне зависимости от его пола и возраста, подобно убийству всех людей.

Одним из пяти столпов ислама является закят – обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся.

Пять столпов – это пять обязанностей каждого мусульманина. Кроме закята это:

- шахада - декларация веры, содержащая исповедание единобожия и признание пророческой миссии Мухаммада;
- намаз - пять ежедневных молитв;
- ураза - пост во время месяца Рамадан;
- хадж - паломничество в Мекку.

Включение закята в число пяти столпов ислама свидетельствует о большом значении милосердия к бедным в исламе.

В исламе существуют два понятия, связанные с милосердием: «закят» и «садака». Закят обязателен для всех мусульман, садака – это добровольная милостыня, которую человек выплачивает по собственному усмотрению и желанию.

Российский опыт

Одной из важных для Нового Завета является **тема соотношения закона и благодати**. «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа», – сказано в Евангелии от Иоанна (Ин 1:17). Характерно, что первый самостоятельный русский богословский труд – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, современника и соратника Ярослава Мудрого – был посвящен именно вопросу соотношения Ветхого и Нового Заветов. Молодое русское государство получило христианство из

Византии, и нуждалось в обосновании того, что Русь равноправна с другими христианскими народами, которые следуют божественной благодати. «Помилуй нас, Боже, по великой милости твоей! Ибо все благое - от тебя к нам; все же несправедливое - от нас к тебе», - молится Иларион. Именно с благодатью в российской традиции связано понятие праведности.

Из Византии русские люди заимствовали не философию и римское право (хотя Второй Рим был преемником Первого), носители которых либо не ехали в отдаленные от Константинополя северные епархии, либо не находили достаточного количества заинтересованных собеседников. Их привлекло монашество, ставшее символом праведной жизни. Русским безупречным ориентиром был инок, задающий высочайший идеал святости, но при этом осознающий собственную греховность. Основатель русского монашества, преподобный Антоний Печерский, получивший пострижение на Афоне, вел крайне аскетичную жизнь: «моляся Богу, ядый сухой хлеб, пия одну воду, и то мерою, через день или два, иногда по неделям копая пещеру, не давая себе покоя ни днем, ни ночью, пребывая всегда в трудах, молитвах, бдении».

Такие выдающиеся ориентиры были важны для мирских людей, стремящихся вести праведную жизнь. Преподобный Сергей Радонежский, по словам историка Василия Ключевского, «примером своей жизни, высотой своего духа поднял упавший дух родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в свое будущее». Автор жития Сергия, Епифаний Премудрый, приводит слова Сергия, обращенные к монахам: «Если служить Богу пришли, приготовьтесь терпеть скорби, беды, печали, всякую нужду и недостатки и бескорыстие и бдение».

Высочайшие идеалы, однако, не предусматривали скольконибудь серьезного отношения к «среднему состоянию», к переживаниям мирского человека, которому недоступна монашеская аскеза. Такой человек оказывается в непростой ситуации – невозможность достигнуть идеала может привести его к моральному кризису. Если святые постоянно обращают внимание на свою греховность (осознание собственной святости – это опасный грех гордости), то что же

делать мирянину? Однако есть выход – искреннее покаяние, которое позволяет искупить любые, даже тяжкие грехи. Согласно Евангелию от Матфея, единственный непростительный грех – это хула на Духа Святого (Мф. 12:31,32), но, по святоотеческому учению, и он может быть искуплен покаянием («Заметить же надлежит, что Христос не сказал: не отпустится хулившему и покаявшемуся, но хулящему, то есть пребывающему в хуле. Ибо достоуважаемое покаяние разрешает все грехи», - говорил св. Афанасий Великий). Подобный подход может как привести к духовным подвигам, так и к циничному принципу «Не согрешишь, не покаешься», осуждаемому церковью, но, несмотря на это, получившему немалое распространение и дошедшему до наших дней.

По словам Николая Бердяева, «религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру. Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, напр., к социальным целям».

Однако Бердяев не идеализирует эту энергию, отмечая, что в силу религиозно-догматического склада своей души русские всегда ортодоксы или еретики, раскольники, они апокалиптики или нигилисты: «Русские ортодоксы и апокалиптики и тогда, когда они в XVII веке были раскольниками-старообрядцами, и тогда, когда в XIX веке они стали революционерами, нигилистами, коммунистами». Таким образом, стремление к праведности может привести к ее противоположности, связанной с буйным насилием. Вспомним трагическую судьбу Русской церкви, которая подверглась жестоким гонениям в XX столетии, причем в качестве боготворцев нередко выступали люди, бывшие в детстве и юности искренне верующими. И происходило это гонение при равнодушии подавляющего большинства населения, которое либо было увлечено новыми революционными идеями, либо держало нейтралитет, опасаясь печальных последствий для себя лично.

Россия и Запад: совместимы ли понятия справедливости?

На первый взгляд, российская и западная трактовки справедливости несколько различны, что «вместе им не сойтись». Но со столь жесткой оценкой можно поспорить – обратимся для этого к русской религиозной философии.

Так, стремление к праведности ведет к такому важному следствию как **альтруизм**, который является важным общечеловеческим фактором. На это обращал внимание **Владимир Соловьев**, который **выделял две стороны альтруизма** – отрицательную и положительную 1) *не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других*, и 2) *делай другому все то, чего сам хотел бы от других*.

По словам Соловьева, «первое, отрицательное, правило называется, в частности, правилом *справедливости*, второе – *милосердия*. Но такое различие не совсем точно. И в основе второго правила лежит также справедливость: если я желаю, чтобы другие помогали мне в нужде, то справедливо, чтобы и я им помогал. С другой стороны, если я не хочу никого обижать, то ведь это потому, что я в других признаю такие же живущие и страдающие существа, как я сам; но в таком случае я, конечно, буду стараться по возможности избавлять эти существа от страдания: я их не обижаю, потому что их жалею, но если я их жалею, то я буду и помогать им. Милосердие предполагает справедливость, а справедливость требует милосердия, это только различные стороны, различные способы проявления одного и того же».

Нераздельность двух альтруистических правил Соловьев считал очень важной для внутренней связи права и нравственности, политики и духовной жизни общества.

Не менее важным фактором, чем альтруизм, является **гуманизм**. Нередко гуманизм противопоставляется религиозной вере – однако это верно в том случае, когда речь идет об агрессивном секулярном гуманизме, враждебном религии (вспомним слова Вольтера «Раздавить гадину» о католической церкви) и ставшим основанием для революционного террора. Однако если речь идет о роли религии в мировой истории, то нельзя обойти стороной и тему соот-

ношения веры и гуманизма.

По словам Николая Бердяева, **ошибочно противопоставлять христианство и гуманизм**. Гуманизм христианского происхождения. Античный, греко-римский гуманизм, давно интегрированный христианству католичеством, не знал высшего достоинства и высшей свободы человека. В греческом сознании человек зависел от космических сил, греческое мирозерцание космоцентрично. В римском сознании человек целиком зависел от государства. Только христианство антропоцентрично и в принципе своем освобождает человека от власти космоса и общества. Противопоставление Достоевским Богочеловечества и человекобожества имеет глубокий смысл. Но самая терминология может вызвать сомнение и требует критического пересмотра. Человек должен стать Богом и обожиться, но он может это сделать лишь через Богочеловека и в Богочеловечестве. Богочеловечество предполагает творческую активность человека. Движение идет и от человека к Богу, а не только от Бога к человеку.

Наконец, русскому пониманию справедливости свойственно **неприятие грубых форм уравнительности и неравенства**, что также не противоречит западной трактовке понятия справедливости.

По словам Ивана Ильина, **справедливость совсем не требует равенства**. Она требует *предметно-обоснованного неравенства*. Ребенка надо охранять и беречь; это дает ему целый ряд *справедливых привилегий*. Слабого надо щадить. Уставшему подобает снисхождение. Безвольному надо больше строгости. Честному и искреннему надо оказывать больше доверия. С болтливым нужна осторожность. С одаренного человека справедливо взыскивать больше. Герою подобают почести, на которые не-герой не должен претендовать. И так – во всем и всегда... Поэтому справедливость есть *искусство неравенства*. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе ее лежит также *живая совесть и живая любовь* к человеку.

Россия и Запад различны, но не противоположны. На разных этапах истории они были то союзниками, то противниками – а нередко Россия сама была членом коалиций с участием ряда западных стран (до 1917 года в полном одиночестве она осталась разве что во время Крымской войны). Отметим также, что исторически Россия является европейской христианской цивилизацией, хотя и со своим мен-

тальным и культурным своеобразием. Общечеловеческие ценности, связанные со стремлением к справедливости, объединяют людей, принадлежащих к разным культурным традициям.

Справедливость: исторический опыт

Отношение к истории часто носит упрощенный характер – она воспринимается то как «политика, опрокинутая в прошлое» с произвольными аналогиями с современностью, то как музей с покрытыми пылью реликвиями. На самом деле, исторический опыт – при надлежанием к нему отношении – позволяет избежать некоторых ошибок.

Не буди лихо...

В отличие от своих знаменитых предшественников, царей Давида и Соломона, Ровоам считается в библейской истории неудачником.

Став преемником своего отца Соломона, Ровоам столкнулся с протестами народа, уставшего от высоких налогов, которые Соломон направлял на строительство Храма. Таким образом, правление могущественного царя имело и свою теневую сторону – общество перенапряглось и стремилось воспользоваться его кончиной для того, чтобы попытаться изменить политику власти.

Новый царь оказался перед выбором. Старейшие советники его отца предлагали снизить налоговое бремя для того, чтобы облегчить жизнь народа (при этом речь шла, разумеется, не о революционных мерах, а лишь о некоторых послаблениях). Но амбициозный молодой царь послушался своих ровесников из знатных семей, которые предложили не только не уступать, но, напротив, проявить демонстративную жесткость: «Если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами».

Таким образом, сохранение тяжелого бремени сопровождалось тяжким оскорблением и ожиданиями новых поборов, что усугубило ситуацию. В результате началось восстание, причем Ровоам совершил еще одну ошибку – он отправил к мятежникам непопулярного начальника царской налоговой службы Адонирама, который оказался самой неудачной кандидатурой на роль «переговорщика». Адонирам был убит, а сам царь спасся бегством на колеснице. Однако он не смог сохранить целостности страны, которая раскололась на Иудею и Израиль.

Началась междоусобная война, которая продолжалась в течение всего правления Ровоама, которому так и не удалось вернуть контроль над Израилем. А ослабленная Иудея потерпела поражение в войне с Египтом.

Пример Ровоама показывает, что даже сакральный правитель, творящий несправедливость и оскорбляющий своих подданных может прийти к катастрофе, причем в короткое время. Кста-

ти, библейский текст способствовал тому, что многие правители в последующие века стремились начинать свое правление с демонстративных актов милосердия, подчеркивая свою справедливость.

Эта история напоминает советский конфликт в Новочеркасске в 1962 году. Тогда рабочие столкнулись с повышением цен и понижением зарплаты, что спровоцировало начало волнений. А когда директор завода предложил рабочим вместо мяса есть пирожки с ливером, начался бунт, вскоре жестоко подавленный властями. Одновременные непродуманные непопулярные меры союзной власти создали основу для бунта, но все же оставался шанс решить проблему мирно, если бы нашлись переговорщики, которые смогли бы успокоить людей. Однако директор завода решил проявить «твердость», так как опасался, что в Москве не поймут, если он попытается договориться с рабочими (например, предложит им подготовить петицию союзному руководству). Но и здесь еще оставалась возможность избежать «взрыва» – но резкое и оскорбительное заявление сыграло роль той соломинки, которая, согласно пословице, переломила шею верблюду.

Нередко конфликт связан с непродуманными действиями представителей власти, которые невольно превращают кризисную ситуацию в бунт.

Стихия или заговор?

В 1774 году Людовик XVI назначил министром финансов ученого-экономиста Анну Робера Жака Тюрго, который стал проводить реформы, вызвавшие резкое неприятие со стороны большей части придворных и аристократии. В 1775 году Париж и обширный район вокруг него охватили массовые волнения – так называемая «мучная война». Ее участники – городские низы и беднейшее крестьянство – захватывали мельницы и зерновые склады, пытались принудительно установить «справедливые» цены на хлеб. Сторонники Тюрго расценили эти события как заговор против него со стороны придворных кругов. Тем более, что «мучная война» действительно способствовала дискредитации политики свободной хлебной торговли, проводимой Тюрго, который вскоре был уволен в отставку.

Однако современные историки доказали, что речь шла о стихийных выступлениях, вызванных подорожанием и дефицитом хлеба. Речь шла о последствиях реформ, связанных с поспешным отказом от проводимой ранее политики государственной хлебной торговли. Если бы Тюрго сохранил механизм государственного регулирования, то смог бы удержать ситуацию под контролем. Кроме

того, решение о проведении реформы было принято в общегосударственном масштабе, без предварительного эксперимента в какой-либо провинции, который позволил выявить слабые места либеральной инициативы и подкорректировать их. Таким образом, версия о заговоре была избыточной – особенно в условиях, когда восставшие крестьяне не различали владения «либеральных» и «консервативных» вельмож (от восстания пострадала и собственность противников Тюрго).

Далеко не всегда «теория заговора» соответствует действительности – часто элиты лишь используют массовые выступления в своих интересах, а не инициируют их.

Хлеб или пирожные?

Французской королеве Марии-Антуанетте нередко приписывают фразу о том, что голодающему народу вместо хлеба надо есть пирожные. Она никогда этого не говорила – эти слова фигурировали в печати еще с середины XVIII века, когда будущая королева еще была австрийской принцессой. Возможно, эта фраза была придумана в пропагандистских целях, чтобы обличить аристократию. Более того, сама королева старалась демонстрировать скромность – ее любимым местом в Версале была специально построенная ферма – идиллическая деревенька с небольшим домом для королевы. В период правления ее супруга Людовика XVI двор предпринял ряд демонстративных шагов по экономии. Например, были упразднены знаменитые мушкетеры, известные по романам Дюма-отца (кстати, их не хватило королю, когда пришлось противостоять революции).

Однако французская элита в период, предшествующий Французской революции, действительно отличалась высокомерием и неспособностью к переменам. Расходы двора были сравнительно незначительными по сравнению с военным бюджетом, но демонстративная роскошь аристократии вызывала все более сильное раздражение у буржуазии. Да и королеве не удалось удержаться в роли скромной правительницы – королевская казна оплачивала огромные долги близкого к ней семейства Полиньяк, что сразу же становилось известно в обществе – причем тут же в обществе быстро распространялись многочисленные скандальные слухи, причем нередко преувеличенные.

Несоответствие элиты задачам, стоящим перед обществом, часто является более сильным раздражителем, чем трудности в

экономике. Французская революция, как отмечал Алексис де Токвиль, состоялась в относительно неплохой экономической ситуации. Кстати, с этим фактом связан так называемый «закон Токвиля» (вспомним выводы, к которым пришел Тед Роберт Гарр относительно «цветных революций»).

Закон Токвиля. Когда дела в экономике очень плохи, то у народа часто просто нет сил и возможностей для революций, так как люди заняты элементарным выживанием. Однако когда ситуация улучшается, запросы общества растут вместе с претензиями к властям и элитам – что и становится одной из причин возникновения революционной ситуации.

Железная леди и подушный налог

В 1990 году премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер ввела «плоский» подушный налог (*poll tax*) для наполнения муниципальных бюджетов. Эта мера была воспринята как несправедливо тяжелое бремя на малообеспеченных (раньше богатые платили больше, поскольку ставка налогообложения зависела от стоимости занимаемого жилья). Последовали массовые протесты, увенчавшиеся демонстрацией на Трафальгарской площади и беспорядки (113 раненых, более 300 – арестованных). Эта мера была названа «крупнейшим провалом эпохи Тэтчер», спустя полгода она была вынуждена уйти в отставку. Ее преемник Джон Мейджор налог отменил.

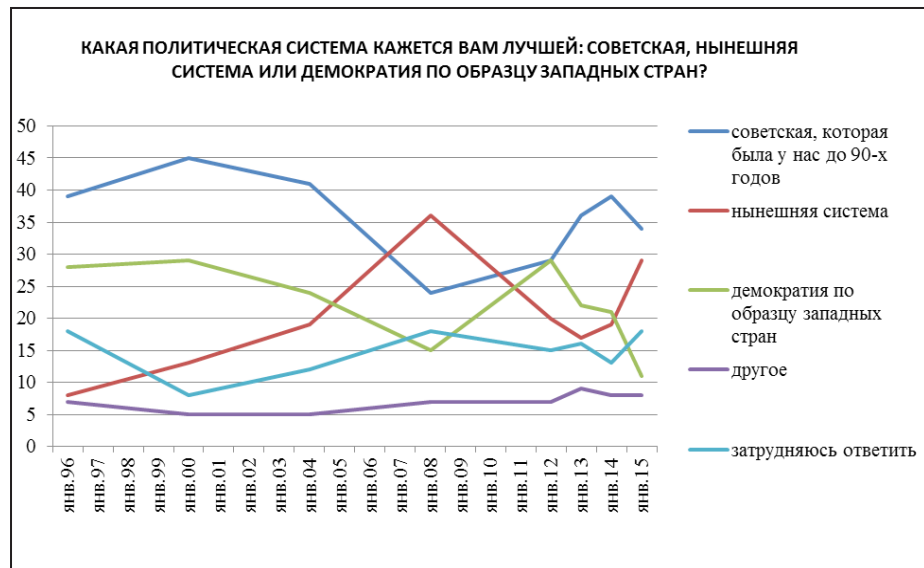
Тэтчер исходила из технократического подхода – расчеты экономистов показывали, что население достаточно платежеспособно для того, чтобы «выдержать» новый налог. Кроме того, «плоский» налог легче собирается. Однако она не учла двух обстоятельств. Во-первых, подушный налог был воспринят обществом как оскорбление, как признак того, что правительство действует в интересах богатого меньшинства. Во-вторых, Тэтчер к тому времени возглавляла правительство уже в течение 11 лет, и ее образ претерпел сильный «моральный износ». Все это привело к акциям протеста, после которых многие депутаты от партии консерваторов пришли к выводу, что ради партийных интересов надо избавиться от ставшего непопулярным премьера. «Бунт» однопартийцев, поддержанный рядом видных представителей партии, и заставил «железную леди» уйти из политики.

Даже очень опытный политик (Тэтчер привела свою партию к победе на трех парламентских выборах подряд) не гарантирован от принятия решений, не учитывающих социальную психологию.

Понятие справедливости в современной России

Экономика и «социалка»

ГРАФИК 1

Источник: Левада-центр

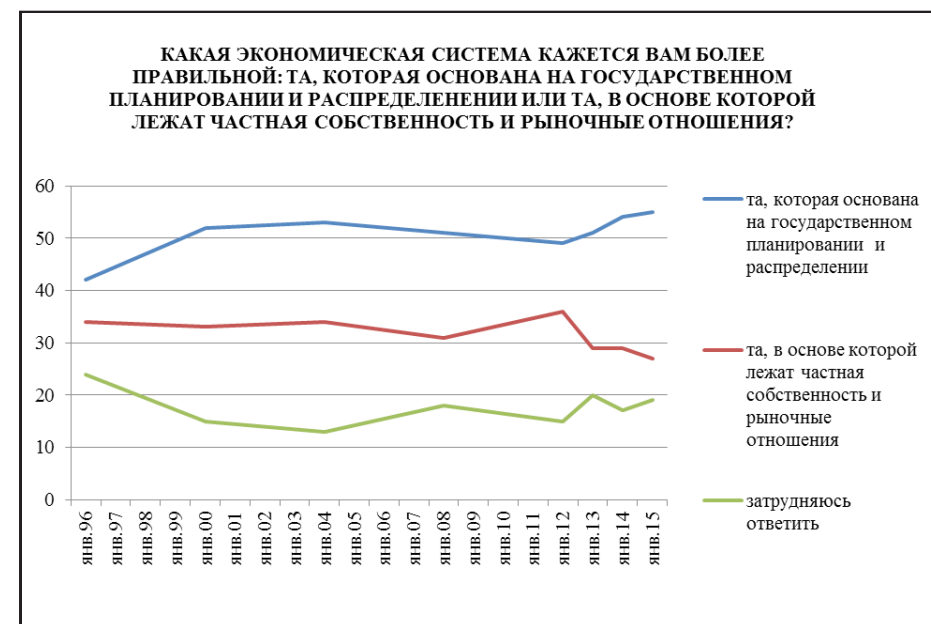
Несмотря на коренные социально-экономические и политические изменения, относительное большинство россиян продолжает считать лучшей советскую политическую систему. Ее популярность резко снизилась к 2008 году — времени пика экономического роста «нулевых» годов. Однако затем она снова начала расти — причем особенно активно после мая 2012 года. Протест конца 2011 — начала 2012 годов носил политический характер и быстро пошел на спад. Умеренная часть сторонников протеста стала искать альтернативу как поддержке нынешней политической системы, так и демократии по образцу западных стран. При этом если поддержка нынешней системы в этот период практически стабилизировалась, то сторонников Запада становилось ощутимо меньше.

Такая альтернатива была найдена в «старой доброй» советской системе, с которой в общественном сознании тесно связана идея социального равенства. В результате количество сторонников со-

ветской системы достигло в январе 2014 года 39% — уровня февраля 1996 года (когда, отметим, КПРФ только что выиграла парламентские выборы, а Геннадий Зюганов считался фаворитом президентских выборов).

Характерна и «посткрымская» тенденция — как и следовало ожидать, легитимность нынешней политической системы существенно выросла (с 19 до 29%). «Запад» продолжил проваливаться в глазах россиян — популярность «западной демократии» достигла предельно низкого уровня (11%). А популярность советской системы хотя и снизилась, но не очень сильно (с 39 до 34%), превышая уровень января 2012 года. Это неудивительно — ведь «крымский» фактор имеет два уровня. Первый связан с деятельностью современной российской власти (прежде всего Владимира Путина), второй — с воспоминаниями о советских временах (Артек, Ялта, «Ласточкино гнездо»).

ГРАФИК 2

Источник: Левада-центр

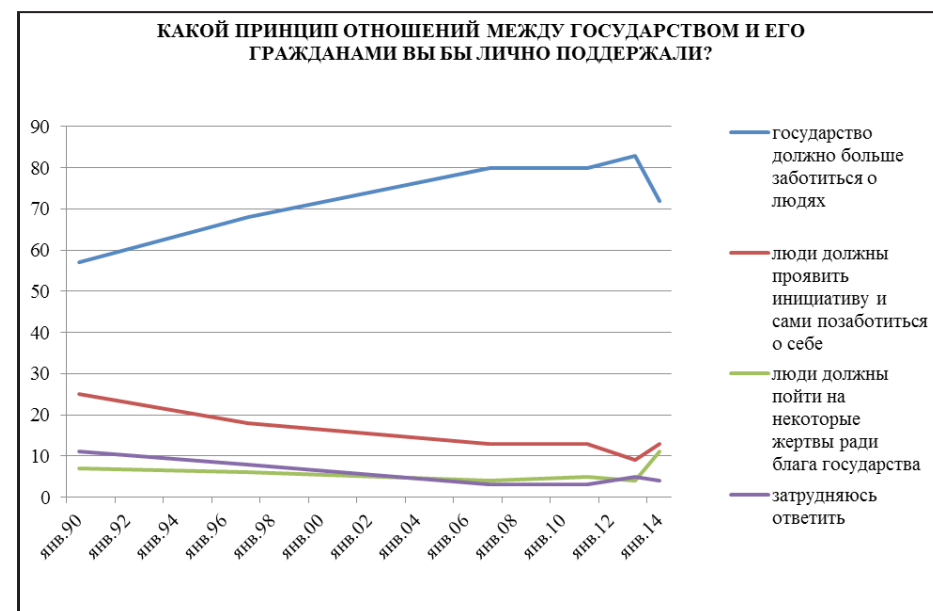
В отличие от отношения к политической системе **симпатии россиян к экономической системе, основанной на государственном планировании и распределении (то есть, по сути, к советской), носит более стабильный характер.** Это связано с несколькими факторами. **Во-первых, с глубинными патерналистскими установками, которые свойственны россиянам.** Эти установки связаны с особенностями отечественной истории, в которой частная собственность играла куда меньшую роль, чем в западной. Разрушение общины, в которой состояло подавляющее большинство населения страны, началось лишь во время столыпинской реформы, за несколько лет до революции – проходило оно драматично, и, не завершившись, сменилось ликвидацией «частника», в ходе которой крестьяне нередко не отделили родовитых помещиков от «чумазных лендлордов» - хуторян и «отрубников», появившихся в результате реформы. В последующем, в отличие от стран Восточной (ныне Центральной) Европы, в СССР не существовало даже мелкой частной собственности – магазинчиков и ремесленных учреждений – поэтому и традиции сохраниться было невозможно. Остались смутные воспоминания, преимущественно о благотворительной деятельности дореволюционных предпринимателей, да и то потому, что о ней можно было в ряде случаев (Третьяковская галерея, театральное меценатство Мамонтова) упоминать в советское время.

Во-вторых, с плановой экономикой связано величие страны, которое воспринимается ностальгически. Два основных события российской истории, позитивно и эмоционально воспринимаемых – победа в Великой Отечественной войне и полет Юрия Гагарина в космос – связаны не только с ее советским периодом, но и с планированием народного хозяйства. Отсюда и представления о ее эффективности, укорененные в истории. В то же время многочисленные негативные стороны советской экономики – дефицит, отсутствие предпринимательской инициативы, привилегии номенклатуры – отходят на второй план в сознании людей. Им хочется вспоминать хорошее – не очереди за дефицитными товарами или пустые полки магазинов – а путевки на отдых, бесплатное образование и «социальную сетку», позволяющую планировать будущее. Это свойство человеческой психологии.

В-третьих – и это уже связано с современностью – складывание рыночной экономики в конкретных российских условиях воспринимается россиянами как несправедливость. К приватиза-

ции есть претензии и в странах Восточной Европы (полностью справедливую приватизацию провести невозможно), но в России есть серьезный осложняющий фактор. Для жителей Польши или Чехии, Венгрии или Словакии 1990-е годы были периодом «возвращения в Европу», что смягчило восприятие болезненных рыночных реформ. В России такой компенсации нет – соответственно, привыкание к рынку идет труднее.

ГРАФИК 3

Источник: Левада-центр

В-четвертых, в Советском Союзе существовало общество продвинутой индустриальной фазы развития по всем параметрам (урбанизированность, образованность, структура занятости и т.п.), кроме одного важнейшего – отсутствия привычек и навыков, воспитываемых рынком, рационального расчета доходов и расходов, привычки делать ежедневный выбор, рисковать, конкурировать. Все эти качества советским рабочим, инженерам, служащим были не нужны. Они жили в стабильном, предсказуемом мире. Адаптация к рынку для большинства из них носила вынужденный характер и связана с непреодолимыми до конца психологическими проблемами.

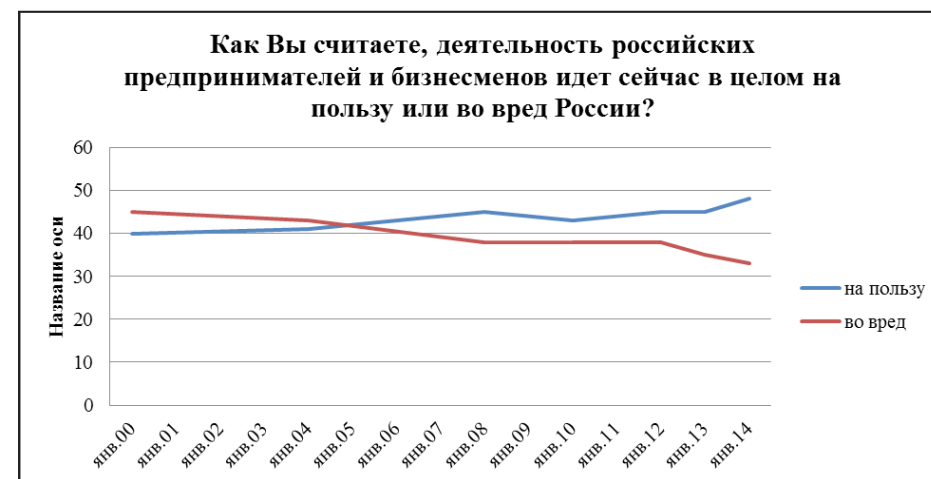
С одной стороны, рынок стал привычен, его достоинства и блага очевидны многим. Но, с другой стороны, психологически он некомфортен, поскольку большая часть общества не усвоила его навыки с детства. Такие понятия как «торг», «прибыль», «богатство», «трезвый расчет» считаются морально ущербными, проигрывающими и антагонистичными «бескорыстию», «духовности». Это характерно как для коммунистической субкультуры и старшего поколения, но и для людей среднего возраста, которые привыкли к рынку, но выросли при другой экономической системе. Отсюда и комплекс «жены Лота», которая, согласно Библии, обернулась в сторону гибнущего города и превратилась в соляной столб. Разница в том, что в российских реалиях «оглядывается» не только одна участница «транзита», но большинство из них.

С предыдущей темой связан и вопрос о том, **должно ли государство больше заботиться о людях, или же они должны сами проявлять инициативу**. Рост разочарования в рыночной экономике, связанный преимущественно с собственным негативным опытом – привел к тому, что в «нулевые» годы количество патерналистов достигло 80%, а после роста «просоветских» настроений увеличилось еще более – в 2013 году до 83%. На первый взгляд, этому противоречит то обстоятельство, что «крымский» фактор привел к увеличению числа тех россиян, кто в конкретной ситуации противостояния с Западом заявил о желании идти на жертвы. Такое желание – с учетом предыдущих опросов – связано не со стабильной жизненной установкой, а с конкретной ситуацией, когда речь идет о восстановлении (хотя бы частичном) советской традиции. К тому же необходимо отметить, что и в данном случае речь идет о патерналистском подходе – вере в сильное государство, способное решать масштабные, общественно одобряемые задачи.

В обществе существует отвержение принципа адресности социальной помощи (большинство населения полагает по-прежнему, что нужно помогать всем). Распространена ревность к тому, кто больше заработал, потому что больше трудился (в ходе исследования политической культуры, проводившейся Центром политических технологий в 2014 году, респонденты давали такую оценку реформы среднего образования: *денег стало больше, а справедливости – меньше*).

Такая ситуация связана как с сохранением советской «уравнительной» традиции, так и с отсутствием «прозрачности» в решении социально значимых вопросов и дефицитом доверия к государству и чиновнику, его представляющему. Все это также накладывается на консервативный подход: любая реформа, нарушающая привычный порядок и уклад, заведомо воспринимается как несправедливая.

ГРАФИК 4

Источник: Левада-центр

Казалось бы, данные опросов свидетельствует об однозначном желании обществом реставрации советского строя как наиболее справедливого. Но не все так просто. **Эмоционально люди ностальгируют по СССР, но рационально понимают, что рыночная экономика относится к числу реалий, которые может быть и не совсем справедливы, но объективны**. Более того, многие могут назвать конкретные плюсы от бизнеса (рабочие места, магазины с широким ассортиментом товаров и др.). Более того, со временем бизнес все более укореняется в России. Если в 2000 году 45% россиян считали, что бизнес вреден России, то сейчас – всего 33%. Соответственно, пользу от бизнеса видели 40%, сейчас – 48%. Характерно, что уходят эмоциональные оценки – как положительные, так и отрицательные. Более чем в два раза за полтора десятилетия сократилось

количество тех, кто оценивает деятельность бизнеса однозначно положительно (романтика закончилась), но и в два раза сократилось число безусловных противников предпринимательства. Спокойное, более отстраненное отношение – свидетельство привыкания.

ГРАФИК 5

Источник: Левада-центр

Впрочем, когда речь идет о бизнесе, то нередко имеются в виду самые разные феномены – от «олигархов» до малых предпринимателей. Понятно, что средний и малый бизнес легитимнее крупного – даже в программах коммунистов ему еще с 1990-х годов дается «право на жизнь». Поэтому лишь 15% россиян относятся к нему отрицательно. Негатива в отношении крупного бизнеса высказывается намного больше – 33%. Но показательно, что по сравнению с 2003 годом количество его противников существенно сократилось – тогда они составляли большинство населения (51%). Возможно, что на отношение к крупному бизнесу влияет как его укоренение, так и снижение политической роли, которая воспринималась как нелегитимная.

Советское общество воспринимается россиянами как более справедливое, чем современное – так считают 46% опрошенных, в том числе 56% респондентов от 46 до 60 лет, 55% старше 60 лет. Противоположную точку зрения высказывают 12%, причем среди них, что вполне естественно, выше процент тех, кто не просто адаптировался к новым реалиям, но и оказался в выигрыше (высокодоходные группы – 23%, москвичи – 22%, люди среднего возраста с высшим образованием – 17%). Особенно несправедливым респонденты считают социальное неравенство («богатые становятся еще богаче, а беднее еще беднее») и отсутствие законности и порядка («тогда законы соблюдали»). Характерно, впрочем, что очень большое количество россиян – 41% – затруднились ответить на этот вопрос – среди них много молодежи (53%), для которой советский период – уже история, при которой они не жили.

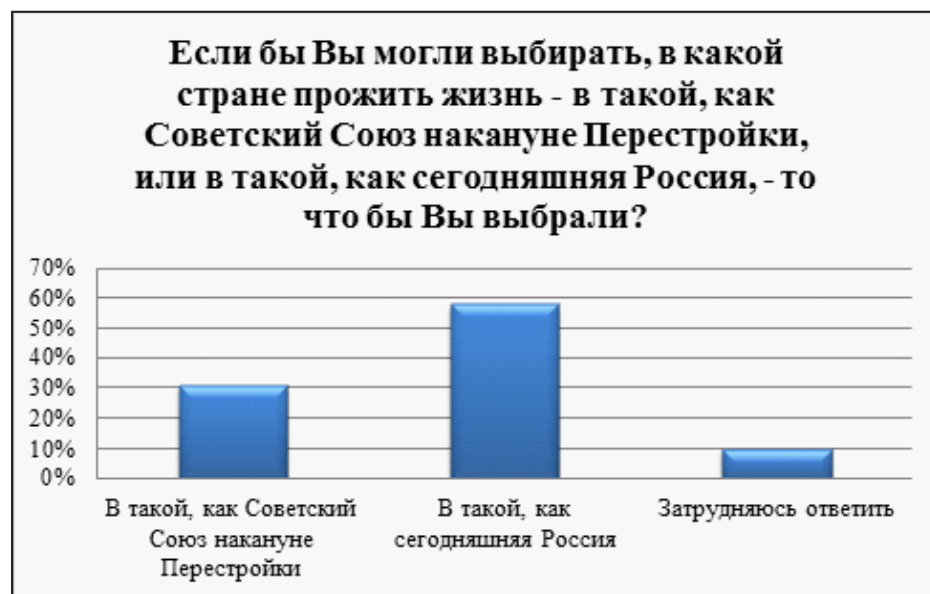
ДИАГРАММА 1.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

Интересно также, что при всей ностальгии по Советскому Союзу и «справедливой жизни», абсолютное большинство россиян (58%) хотели бы прожить жизнь в такой стране, как сегодняшняя Россия, а не в такой, как СССР накануне перестройки. Неудивительно, что 76% считают, что в современной России больше свободы, чем до перестройки. Более интересно, что 45% полагают, что сегодня в России уровень благосостояния большинства граждан в целом выше, чем до перестройки (30% придерживаются противоположной точки зрения). Но при ближайшем рассмотрении становится ясно, что люди не хотят жить в «экономике дефицита», где такие привычные сейчас вещи, как автомобиль или видеомаягнитофон, являлись предметами роскоши. 39% считают, что сейчас люди доверяют властям и государству больше, чем в доперестроечное время, 36% - что права граждан сейчас защищены лучше, чем до перестройки.

ДИАГРАММА 2.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 3.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 4.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 5.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 6.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

Таким образом, **постсоветское общество уже не будет советским, несмотря на ностальгические реакции и во многом «советское» восприятие справедливости.** Это уже новое общество, которое сочетает в себе как старые, так и новые характеристики, «советские» и «рыночные» представления соседствуют друг с другом. Эта «раздвоенность» объясняется, в частности, трудным привыканием к рынку — не только и не столько как к экономическому, сколько как к институциональному и политическому феномену.

Справедливость и льготы

Существует устойчивое представление об эгалитаристских настроениях россиян в вопросе о льготах — как говорится, «больше льгот, хороших и разных». На первый взгляд, это подтверждается тем, что лишь 29% респондентов полагают, что российская система льгот справедлива. И абсолютное большинство (58%) считают, что она устроена несправедливо.

На самом деле, все сложнее — претензии относительно несправедливости системы льгот носят различный характер. С одной стороны, 70% россиян считают, что в стране есть категории людей, не получающие льготы, пособия, но нуждающиеся в них. Но, с другой, широко распространено мнение, что в России есть люди, которые льготы получают, хотя в них не нуждаются (его придерживаются 59% респондентов). Таким образом, население выступает не только за расширение числа льготников, но и за перераспределение внутри сообщества лиц, получающих льготы. Именно поэтому чаще поддерживается предложение предоставлять льготы только тем, чей доход ниже определенного уровня (57%) — россияне не отвергают мнение о том, что льготы должны носить адресный характер. Другое дело, что у различных категорий населения есть разные представления о том, каким должен быть этот уровень — поэтому простые и поспешные решения в этой сфере являются рискованными.

Примечательно, что 46% россиян считают, что льготы надо предоставлять только тем, кто напишет заявление и соберет необходимые документы, а 50% с этим не согласны. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что «целевая аудитория» (льготники) настроена более скептически, видимо, на собственном опыте знаю, насколько это непростое занятие (соотношение — 41% к 56%). А примерное равенство «за» и «против» обеспечивают более молодая группа респондентов (18-30 лет), для большинства участников которой вопрос о льготах является пока теоретическим. Среди них 56% высказывается за то, чтобы обязать льготников самим приходить в государственные структуры и заявить о себе.

ДИАГРАММА 7.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 8.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 9.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 10.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

ДИАГРАММА 11.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

Вопрос о справедливости для обеспеченных граждан раскалывает общество и в вопросе о льготах. В отношении к планам не платить пенсии тем, кто зарабатывает больше 83 тысяч, россияне разделились, но все же чуть чаще их поддерживают, чем выражают неодобрение (46 к 44). Сторонники меры чаще всего объясняют свою позицию тем, что эти люди и так хорошо обеспечены. Противники – тем, что «если человек заработал пенсию, то должен ее получить. Он зарабатывал ее на протяжении всей жизни». Понятно, что менее обеспеченные граждане относятся к этой мере существенно лучше – среди них одобряющих 48%, а оппонентов – 43%. Но и представители высокодоходных групп не склонны однозначно протестовать (39% поддерживают эту меру – впрочем, возможно, что они еще всерьез не задумывались о своих пенсионных перспективах).

ДИАГРАММА 12.

Источник: Фонд «Общественное мнение».

«Справедливость распределения»: государство, работодатели, работники

Особенности поведения россиян в социально-экономической сфере связаны с несколькими факторами.

Первый – высокая степень индивидуализма и недостаточная способность к коллективным действиям. В случае неприятия действий как государства, так и бизнеса каждый стремится играть за себя. Коллеги по работе в случае сокращения штатов обычно воспринимаются не как партнеры по совместным акциям, а как конкуренты в борьбе за существование. Это связано не с органичными чертами национального характера, а с советским опытом, ликвидировавшим независимое рабочее движение (последние попытки

автономизации профсоюзов от власти были ликвидированы после смещения в 1929 году «правого оппозиционера» Михаила Томского с поста председателя ВЦСПС). А также породившим истины типа «инициатива наказуема» и «не высовываться».

Поэтому в условиях сокращения штатов работники исходят из индивидуальных интересов, что позволяет топ-менеджменту подходить к ним дифференцированно. Сокращение «белых воротничков» (офисных работников) позитивно воспринимается «синими воротничками» (работниками физического труда). Часть работников соглашается на трудоустройство на других предприятиях, входящих в состав их корпорации, другая часть предпочитает брать выходное пособие. Оставшиеся в штате нередко соглашаются «потерпеть» в надежде на лучшее. Конфликты происходят в крайнем случае и не отличаются высоким уровнем агрессивности.

Типичный пример – ситуация, сложившаяся в 2009 году в петербургском ФГУП «58 Центральный завод полигонного и учебного оборудования». Тогда сообщалось, что сотрудникам не платилась зарплата в течение полугода, значительная часть сотрудников была уволена, но это не вызвало публичных протестов.

Несколько иная ситуация сложилась в 2015 году на Вологодском машиностроительном заводе (ВМЗ). К этому времени количество работников было сокращено до 90, на предприятии происходили задержки зарплаты, но продолжалась трудовая деятельность. В отношении бывшего директора предприятия было возбуждено уголовное дело. По данным правительства региона, к кризису компании привели «неэффективный менеджмент, частая смена руководства, отсутствие эффективного маркетинга, высокая кредитная нагрузка, нехватка оборотных средств для закупки сырья, материалов и комплектующих изделий». В марте 2015 года было объявлено об увольнении 50 работников, которые после этого, утратив надежды на лучшее, вышли на митинг к зданию правительства области. Властям пришлось срочно привлекать полицию и военнослужащих внутренних войск. Но конфликт на этом этапе привел к мирному исходу – состоялась встреча с заместителем губернатора Алексеем Кожевниковым, который сообщил, что предприятие банкротится и решения о судьбе работников могут быть приняты после смены собственника.

Второй фактор – слабость профсоюзного движения. В настоящее время оно состоит из двух неравных частей – официальная и лояльная собственникам и менеджменту Федерация независимых профсоюзов России (численность – 21 млн человек; в 2001 году – 34,8 млн) и новые («свободные» или «альтернативные») профсоюзы. Если в состав профсоюзов из ФНПР входят как рабочие, так и менеджеры (вплоть до старших), то новые профсоюзы включают в себя, прежде всего, рядовых работников и, иногда, некоторую часть младшего управленческого персонала (мастера, бригадиры), но с согласия большинства членов профсоюза. В настоящее время общая численность новых профсоюзов оценивается в 1,5-2 млн человек – эта цифра часто вызывает сомнения, но в условиях «скрытого» и двойного членства может быть близкой к реальности.

Преуменьшать влияние новых профсоюзов не следует, так как в состав новых профсоюзов входят наиболее динамичные участники рабочего движения; они готовы всеми способами, вплоть до открытого конфликта с работодателем, защищать интересы работников (как они их понимают); они выдвигают амбициозные требования, привлекающие внимание СМИ и общественного мнения, умеют создавать информационные поводы; создавая «плацдарм» в одном-двух цехах, они способны парализовать либо серьезно затруднить работу целого предприятия, нанося удар по «технологическим цепочкам»; добиваясь определенных уступок со стороны руководства предприятия, они создают мощный демонстрационный эффект, привлекая на свою сторону других работников.

Особенно активно новые профсоюзы действуют на предприятиях с иностранным участием. Это связано с тем, что в таких компаниях профсоюзные организации, как правило, создаются по инициативе самих работников и не отягощены грузом советских традиций; западные корпорации более законопослушны, они стараются соблюдать корпоративную этику, на этих предприятиях платят официальную («белую») зарплату в отличие от многих российских фирм, практикующих полуофициальные («серые») зарплатные схемы; профсоюзы этих предприятий в большей степени пользуются поддержкой зарубежных и международных профсоюзных объединений.

Однако новое профсоюзное движение расколото и внутренне конфликтно. Кроме того, сокращение присутствия иностранных инвесторов в России автоматически уменьшает влияние новых профсоюзов.

Третий фактор – недостаточная мобильность рабочей силы, что тесно связано с проблемой моногородов. В отличие от США, в России работник среднего возраста в большей степени держится за свой город, так как у него, как правило, нет опыта принятия добровольных и самостоятельных решений о внутренней миграции. В советское время она была существенно ограничена фактором прописки. Управляемая же миграция (организованная «переброска» рабочей силы на новые предприятия) и «вахтовый» метод работы в северных регионах (без переезда семей) являются совсем другим опытом, плохо применимым к нынешним реалиям моногородов.

Кризисные явления в российской экономике могут актуализировать проблемы этой части работников. Однако преувеличивать роль моногородов не стоит. Их активно покидает молодежь – самая динамичная сила, способная на участие в протестах. Часть работников выходит на пенсию. У государства же есть финансовый ресурс для того, чтобы «притушить» возможные волнения – он может исчерпаться только в случае, если кризис перерастет в обвал. Вспомним, что в 2008-2009 годах из сотен моногородов ситуация «взорвалась» лишь в Пикалево, где она была разрешена после личного вмешательства Владимира Путина.

Означают ли все эти факторы, что государство и собственники не сталкиваются с серьезными рисками? Представляется, что самоуспокоение было бы ошибкой. Немаловажную роль в нынешнем кризисе может играть фактор мегаполисов – именно они могут столкнуться с самыми серьезными проблемами – сочетанием роста цен, безработицы и снижения привычного социального статуса. Протестные действия в крупнейших городах могут иметь большее значение, чем в небольшом периферийном городе. Речь идет и о демонстрационном эффекте, и о присоединении к протесту ресурсных оппозиционных групп, и о феномене «снежного кома» (увеличении числа протестующих). При этом могут возникнуть ситуативные коалиции, при которых «рассерженные горожане» поддерживают социальный протест. Такие попытки уже имели место в 2014 году, когда оппозиция присоединялась в Москве к акциям протеста работников здравоохранения. Впрочем, необходимо отметить, что протестующие относятся к оппозиции двойственно и прагматично – с одной стороны, они нередко приветствуют любых союзников, способных обеспечить им доступ к новым ресурсам (например, информационным). С другой стороны, в случае начала диалога с властью они

склонны дистанцироваться от своих ситуативных партнеров – так как власть может решить хотя бы часть волнующих их вопросов, а оппозиция – нет.

Реальной проблемой может стать сочетание тяжелых социально-экономических проблем с оскорбительным поведением, причем как вольным, так и невольным. В этой ситуации слабость профсоюзного движения может сыграть негативную роль. Авторитетные, «боевые» профсоюзы, в то же время имеющие опыт договоренностей с администрацией на основе взаимоприемлемых компромиссов, могли бы придать возможным протестам организованный и контролируемый характер.

Понятно, что в кризисный период особенно неприемлемы любые раздражающие общество действия со стороны как государственных служащих и депутатов, так и собственников и менеджеров. Такие действия могут иметь как масштабный, так и локальный характер.

Пример масштабного раздражителя: Общероссийский народный фронт (ОНФ) провел в марте 2015 года мониторинг российских регионов и выявили, что различные «золотые парашюты» для чиновников заложили в свои бюджеты более двух десятков субъектов Федерации. Наиболее предприимчивые чиновники, обеспечившие себя выплатами нескольких месячных окладов в случае прекращения полномочий, оказались преимущественно в дотационных российских регионах. Согласно мониторингу, чиновники закладывали на свой уход денежную компенсацию от четырех до десяти месячных окладов.

Власти и общество: проблема «общественного договора»

Имеет ли место в России социальный контракт между властью и обществом? На этот вопрос можно дать противоположные ответы. Известный экономист Александр Аузан считает, что для России типичен так называемый гоббсовский договор. Такой вариант описывал британский мыслитель Томас Гоббс, понимавший под таким договором требование государства гражданам отказаться в обмен на безопасность от части свобод. В данном случае, речь идет о так называемом «вертикальном социальном контракте», главным

признаком которого является то, что власть имеет возможность забрать права в одностороннем порядке и перераспределить их (в противовес горизонтальному контракту, в рамках которого люди и компании сами договариваются друг с другом, а государство играет сервисную роль).

Альтернативами гоббсовскому договору по-русски являются:

- **Вертикальный контракт с доминированием производительных групп.** Ему свойственны активная промышленная политика, протекционизм, борьба с коррупцией. Наглядный успешный пример – Сингапур при Ли Куан Ю и его преемниках. Однако в этом случае система может быть и менее эффективной – многое зависит от субъективных факторов.
 - **Горизонтальный контракт с доминированием перераспределительных групп.** Пример – Великобритания 1970-х годов (до реформ Маргарет Тэтчер) с большим влиянием профсоюзов. Близка к этому и российская «олигархическая» модель 1990-х годов. Результат – замедление экономического развития, невозможность принимать эффективные экономические решения.
 - **Горизонтальный контракт с доминированием производительных групп** – это современный Запад в случае ограничения влияния перераспределителей. Именно такой контракт обеспечил успех либерально-консервативных реформ Аденауэра-Эрхарда в Германии.
- Российский (как и любой другой) «вертикальный контракт» приводит к принятию односторонних, не всегда просчитанных решений. С точки зрения Аузана «наверху», и «внизу» общества преобладают перераспределительные группы, которые не стремятся создавать новые блага, а конкурируют за уже имеющиеся.

В любом случае – необходимо отметить ведущую роль государства во взаимоотношениях с обществом. Но это не значит, что государство может делать все – если оно переходит грань и вести себя несправедливо, общество начинает на это реагировать.

Российские конфликты: примеры, причины, решения

Можно привести целый ряд актуальных примеров конфликтных ситуаций, которые произошли в России в последние полтора десятилетия. Одни из них широко известны и вызвали мощный медийный эффект, другие не вышли за пределы локальных проблем.

Однако все они объединены одним – их причиной стало нарушение принципа справедливости, которого можно было бы избежать.

Социально-экономические конфликты

Монетизация льгот

Проблема: *массовые акции протеста пенсионеров против монетизации льгот, проведенной в 2004-2005 годах.*

Федеральная монетизация касалась только «федеральных льготников» (инвалиды, военнослужащие, участники Великой Отечественной войны и некоторые другие – 14 млн чел.). Монетизированы три вида льгот – транспорт (проезд на городском транспорте и пригородных электричках), лекарства и санаторно-курортное лечение. Для «региональных льготников» (ветераны труда, пенсионеры и др. – 20-30 млн чел.) субъекты федерации могли либо провести аналогичную монетизацию, либо сохранить натуральные льготы. Но при этом регионы должны были оплачивать транспортным предприятиям и другим поставщикам те услуги, которые предоставляются льготникам. Федеральный центр декларировал выплату регионам до 40 % соответствующих компенсаций в случае проведения монетизации.

Практическое воплощение «монетизации льгот» в жизнь с января 2005 года вызвало широкомасштабные акции протеста, прокатившиеся практически по всей стране». Основной движущей силой протестов стали пенсионеры. Широкий размах протесты приняли в крупнейших городах. Мэр Москвы Юрий Лужков смог изыскать средства по финансированию льготы из городского бюджета. Вместе с тем, второй город страны, Санкт-Петербург, не обладал такими финансовыми ресурсами. Наибольшие по масштабу акции протеста прокатились именно по этому городу, что повлекло за собой по крайней мере одну человеческую жертву. Протестующими были перекрыты важнейшие магистрали – Невский и Московский проспекты. Одна из машин сбила пенсионера насмерть.

В течение января-февраля ряд оппозиционеров всех без исключения категорий политического спектра попытались присоединиться к протестным настроениям, и возглавить их. Отношение либеральной оппозиции и западной прессы к событиям осталось двояким; с одной стороны, они безусловно поддерживали саму идею реформы. С другой, по мере разрастания протестов, поддерживали и

их. Однако, в целом, протесты остались неконтролируемыми, и требования пенсионеров заключались, в основном, в отмене закона о монетизации льгот. Замеченные политические лозунги носили, как правило, коммунистический характер, часто выдвигались требования реставрации СССР, с его уровнем цен, и социальной политикой.

Протесты были связаны с тем, что в ходе проведения монетизации не был учтен разрыв между получением компенсаций (конец января 2005 года) и тем, что льготы перестали действовать с начала января. Хотя соответствующие средства были перечислены из федерального бюджета заранее, длительные новогодние праздники и система выплаты пенсий (через которую выплачиваются компенсации и которая перечисляет деньги в конце месяца) не позволили донести эти средства до населения вовремя.

Денежные выплаты далеко не всегда компенсировали отмену соответствующих льгот. Хотя в целом монетизация была выгодна населению, но выгоды и потери распределились неравномерно. Например, деревенским жителям (которые льготами почти не пользовались) монетизация выгодна, а льготникам-потребителям дорогостоящих лекарств - нет. Таким образом, определенная прослойка населения пострадала от монетизации.

Законы о монетизации не предусматривали компенсаций пенсионерам, так как льготы пенсионерам принимались исключительно региональными властями и ни в одном федеральном законодательном акте не прописаны. Решение проблемы с пенсионерами было полностью отнесено к ответственности региональных властей, федеральный центр фактически устранился от ее решения.

В результате наиболее ресурсные пенсионеры – городские жители с высоким уровнем образования – восприняли реформу как большой обман, наносящий ущерб их интересам и оскорбительный для их самолюбия. Акции протеста прошли по всей стране. Характерно, что протестующим сочувствовала оппозиционная часть среднего класса, которая сама не пострадала от монетизации, но критично относилась к любым действиям власти. Оппозиция заговорила о возможности «седой революции» (по аналогии с украинской «оранжевой»). Впрочем, когда возникли конфликты между перекрывавшими дороги пенсионерами и автомобилистами, то настроения среднего класса стали меняться – агрессия обращалась не только против государства, но и против водителей, спешивших по своим делам и

не проявлявших в этой ситуации солидарности с пенсионерами.

Причины:

- *droits acquis – символическое, оскорбительное игнорирование привычных прав. Население привыкло к льготам, воспринимая их не просто как дополнительные деньги, но и как награду за общественно признанные заслуги.*
- *в подготовительный период авторы монетизации не потрудились тщательно разъяснить обществу ее преимущества.*
- *монетизация была проведена быстро, без серьезной общественной дискуссии.*

Решение:

Выделение дополнительных финансовых ресурсов позволило «сбить» протест, а затем население на практике убедилось в том, что реформа не так опасна, как считалось. В январе Владимир Путин предложил провести индексацию пенсий не с 1 апреля, а с 1 марта как минимум на двести рублей. В ряде регионов денежные компенсации были повышены до устраивавшего пенсионеров уровня, и протесты постепенно утихли. Однако при более уважительном отношении к людям вспышки протеста можно было бы избежать.

Волнения пенсионеров в Барнауле

Проблема: *массовые акции пенсионеров в 2008 году в Барнауле (с участием сотен людей) против отмены единых социальных проездных билетов и их замены единовременными выплатами.*

Власти отмечали, что так называемыми натуральными льготами в виде недорогих проездных билетов пользовались не более 12% граждан из числа имеющих на это право. При этом сельские ветераны не могли воспользоваться такой льготой в силу отсутствия в их поселении общественного транспорта. Не случайно 80% всех продаваемых проездных билетов приходилось на Барнаул. На компенсацию затрат транспортным компаниям в крае ежегодно выделялось порядка 100-110 млн рублей. Переход на денежные выплаты предполагал

выделение более 1 млрд рублей, то есть в 10 раз больше. Это дало бы возможность получить дополнительную финансовую поддержку всем льготникам независимо от места проживания - это более 270 тысяч жителей края.

Однако вся эта аргументация оказалась неактуальной для барнаульских пенсионеров, которые традиционно более мобилизуемы, чем их коллеги из малых городов и сельской местности. **Власть не учла, что в данном случае цифры играют второстепенную роль по сравнению с концентрацией протестующих и силой их эмоций.** Кроме того, барнаульские пенсионеры уже имели опыт массовых выступлений в период монетизации льгот 2005 года. С критикой отмены единых социальных проездных билетов выступили ветеранские организации, что придало протесту дополнительную легитимность в глазах населения.

Причины:

- *ухудшение в результате принятого решения материального положения городских пенсионеров, активно использующих право на льготы.*
- *фактор **droits acquis** (привычные права) – произошло символическое, оскорбительное игнорирование привычных для значительной части населения прав.*
- *неожиданное принятие решения (в середине октября было объявлено, что продажа билетов на ноябрь осуществляться не будет), суммы единовременных выплат объявлены не были.*

Решение:

Региональным льготникам было предоставлено право выбирать – либо единый социальный проездной билет, либо выплаты в размере 390-410 рублей. Вскоре ситуация стабилизировалась.

Конфликт в Пикалево

Проблема: *трудовой конфликт в 2008-2009 годах, вызванный остановкой производства на трех крупнейших предприятиях города - «Пикалевский глиноземный завод» «Пикалевский цемент» и «Метаксим».*

Эти предприятия принадлежали трем разным собственникам – соответственно, «Базэл-Цемент» (входящий в группу Олега Дерипаски «Базовый элемент»), «Пикалевский цемент» («Евроцемент

груп») и Метаксим (ЗАО «ФосАгро АГ») – и были связаны единой технологической цепью. С 1 августа 2008 года «Пикалевский глиноземный завод» прекратил поставку сырья на «Пикалевский цемент», так как «Базэл-Цемент» запланировал перепрофилировать часть завода и производить цемент самостоятельно. В связи с этим с 1 октября «Пикалевский цемент» прекратил производство, а в ноябре объявил о планах по сокращению 650 сотрудников из тысячи работавших там ранее. Осложнилась ситуация на заводе «Метаксим»: из-за прекращения поставок карбонатного раствора было сокращено производство.

8 ноября в Пикалево прошел митинг против остановки производств на городских предприятиях, который собрал около 4 тысяч человек. Однако сокращения сотрудников были продолжены. В феврале 2009 года было остановлено производство на «Пикалевском глиноземном заводе», было объявлено о сокращении 504 сотрудников. 14 февраля в Пикалево вновь состоялся митинг протеста. 18 февраля остановилось производство на заводе «Метаксим», было объявлено о сокращении всех 267 сотрудников с 1 марта. Чуть позже было объявлено о предстоящих увольнениях 515 сотрудников «Пикалевского глиноземного завода» и 180 сотрудников «Пикалевского цемента».

Примечательно, что все эти события не привели к социальному взрыву – митинги проходили спокойно. Ситуацию резко осложнило отключение 15 мая, когда местная ТЭЦ отключила город от поставок горячей воды и отопления из-за долгов одного из градообразующих предприятий - ЗАО «БазэлЦемент - Пикалево». После этого протесты приняли более резкий характер, включающий прорыв 20 мая группы пикалевцев в здание мэрии, когда там проходило совещание по решению городских проблем, а также перекрытие федеральной трассы.

Причины:

- *градообразующий характер предприятий, связанных единой технологической цепью. Недостаточная мобильность рабочей силы.*
- *сочетание массового увольнения работников с отключением горячей воды во всем городе.*
- *В результате в городе прошли акции протеста, в ходе которых жители ворвались в здание мэрии, а через несколько*

дней перекрыли федеральную трассу.

Решение:

Вмешательство областной власти (выделение городу дотации в размере 20 млн руб., обещана материальная помощь жителям) оказалось недостаточным.

Проблема была решена в результате федерального вмешательства при участии лично Владимира Путина, прибывшего в город. Вся задолженность по зарплате была выплачена в тот же день. Было подписано соглашение о возобновлении поставок сырья на глиноземный завод, что позволило запустить предприятия, вскоре включена горячая вода. Ситуация стабилизировалась.

Конфликт на Невском машиностроительном заводе

Проблема: протесты работников завода в 2008 году, связанные с попыткой в условиях кризиса принудительно отправить их в неоплачиваемый отпуск.

В конце ноября 2008 года администрация Невского машиностроительного завода (город Санкт-Петербург; завод производит 60% газового оборудования в России, одним из крупнейших его клиентов является «Газпром») объявила работникам предприятия, что они должны написать заявления об увольнении с 1 декабря в двухмесячный неоплачиваемый отпуск, но при этом продолжать работу. Зарплату за этот период было обещано выплатить в конце 2009 года. Свои действия администрация мотивировала ухудшением экономического положения завода.

Часть работников написали заявления и продолжили работу (за декабрь им была выплачена сумма в 1 МРОТ). Другая часть отказалась подчиниться этому требованию и начали резко протестовать. В ходе конфликта на заводе при активном участии областного комитета Профсоюза машиностроителей России была создана профсоюзная организация, в которую вступили часть работников, о событиях на заводе сообщили региональные СМИ. Вмешательство в разгоравшийся конфликт представителей региональной законодательной и исполнительной власти, петербургской организации партии «Единая Россия», профсоюзов привело к достижению компромисса - протестовавшие работники были переведены на сокращенный рабочий день (три дня в неделю по два часа) с сохранением двух третей заработной платы.

Формально требования рабочих были удовлетворены. 1 декабря 2008 года между профсоюзом и администрацией было заключено соглашение, закрепляющее за работниками их права. В частности, в рамках соглашения, в период простоя работники, не подписавшие заявления на неоплачиваемую работу, выходили на работу по сокращенному графику и получали за это денежную компенсацию по закону. Далее менеджмент, стремясь избежать убытков, связанных с массовым сокращением, стал предлагать сотрудникам «увольнение по соглашению сторон» - часть сотрудников согласилась с этим предложением. Остальные вынуждены приходиться на работу, ничем не заниматься и при этом испытывая психологическое давление со стороны руководства - что стимулировало их к увольнению. Таким образом, коллектив оказался расколот, что снижало уровень протеста и было выгодно администрации.

Причины:

- тяжелое положение работников завода, оказавшихся без средств и перспектив в условиях экономического кризиса 2008 года.
- крайне нетактичное поведение директора завода, предложившего работникам либо остаться трудиться за МРОТ (де-факто почти бесплатно), либо отправиться в двухмесячный неоплачиваемый отпуск. При этом директор заявил, что еды на два месяца у рабочих хватит, а если нет, то они должны «питаться макаронами».

Решение:

Вмешательство государственных органов, партии «Единая Россия», структур ФНПР позволяет купировать конфликт, снизить его остроту, удовлетворить ряд требований работников. Однако эта реакция носила экстренный и вынужденный характер.

Трудовой коллектив оказался расколот, «активисты» были противопоставлены «лоялистам» и в основном покинули предприятие, так как в Петербурге есть много возможностей для трудоустройства.

Голодовка учителей в Ульяновске

Проблема: *учителя школ № 7 и 8 Ульяновска в 2010 году объявили голодовку в знак протеста против их закрытия. Учителя школы № 7 голодали семь дней, № 8 – четыре дня. Одна из учительниц была госпитализирована.*

В июне 2010 года учителя нескольких городских школ, а также родители учеников объявили голодовку. Они протестовали против намерения местных властей ликвидировать пять учебных заведений с целью экономии бюджетных средств. Участники акции направили обращения президенту России Дмитрию Медведеву и премьер-министру Владимиру Путину с просьбой вмешаться в ситуацию. Возле одной из школ около 40 человек разбили палаточный городок, в котором, по их собственному признанию, будут «голодать до последнего». Чиновники предлагали переводить детей в другие школы, которые, как правило, находятся довольно далеко от места проживания детей. Педагоги и родители утверждают, что власти просто поставили их перед фактом. Родители были недовольны тем, что детям пришлось бы ездить в другое учебное заведение, что могло привести к целому комплексу проблем – от конфликтов между «своими» и «чужими» до невозможности для малообеспеченных семей оплачивать проезд школьников к новому месту учебы.

На голодавших учителей оказывалось административное давление. «Чиновники мне открыто угрожают – милицией, тюрьмой, арестом. А также посоветовали беречь двоих детей, которых я воспитываю одна», – утверждала директор школы № 7 Ирина Малямова. Кроме того, хозяйка квартиры, которую арендовала педагог, неожиданно потребовала, чтобы женщина съехала. В итоге Малямовой пришлось в спешном порядке переезжать жить к завучу школы.

Распоряжение об отмене решения о ликвидации школ и пересмотре всего плана оптимизации учебных заведений в регионе появилось после того, как с голодающими встретился губернатор Ульяновской области Сергей Морозов. Решение прекратить голодовку было принято только после того, как протестующие получи-

ли на руки документы – на слово представителям власти люди не поверили. Прокуратура области заявила о том, что так называемая оптимизация проходила в Ульяновске с грубейшими нарушениями закона. Председатель родительского комитета школы № 7 Наталья Шлейкова сказала, что «если бы чиновники еще раньше согласились поговорить с учителями и родителями, то никакой голодовки не было бы. Очень жаль, что ситуацию довели до крайности».

Причины:

- *поспешное закрытие учебных заведений с целью бюджетной экономии без консультаций с педагогической и родительской общественностью.*
- *наличие лидера – директора школы № 7 Ирины Малямовой, отказавшейся подписать ликвидационные документы и за это уволенной.*
- *раздражение работников образования, считающих, что государство недостаточно ценит их труд.*
- *поддержка учителей родительской общественностью.*

Решение:

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов отменил постановление мэрии Ульяновска о закрытии школ и потребовал наказать чиновников. Ирина Малямова была восстановлена в должности. Областные власти нашли способ увеличить наполняемость школ, было решено создать центр детского творчества и профильные классы МЧС.

Общественно-политические конфликты

Выборы-2011

Проблема: *Массовые уличные протесты после проведения парламентских выборов 2011 года.*

Результаты парламентских выборов декабря 2011 года стали поводом для массовых выступлений оппозиции. Изначально эти выборы вызывали неприятие не только оппозиционеров, но и значительной части среднего класса. Количество политических сил,

участвовавших в избирательной кампании, было рекордно малым – всего семь партий, причем в выборах не участвовал Михаил Прохоров, который незадолго до начала кампании был исключен из возглавлявшейся им партии «Правое дело». Бедность предложения сочеталось с сокращением количества выборов. Кроме того, недовольство вызывали нарушения избирательных процедур.

В результате малопопулярная ранее «внесистемная» оппозиция смогла собирать в Москве многотысячные митинги 10 и 24 декабря, в которых участвовали как политические, так и общественные деятели. Однако затем оппозиционное движение пошло на спад, что было связано с несколькими причинами. **Власть консолидировала своих сторонников на лозунгах стабильности и неприятия «великих потрясений», оппозиция не смогла выдвинуть привлекательную для населения социально-экономическую программу.** В то же время существенную роль в изменении общественных настроений сыграли решения власти, направленные на повышение политической конкуренции.

Причины:

- *отказ в 2004 году от смешанной избирательной системы в пользу пропорциональной (выборов по партийным спискам) и от выборов губернаторов, что снизило легитимность власти в условиях слабости партийной системы.*
- *создание движения наблюдателей, использовавшего современные технические средства (в том числе Интернет).*
- *применение административного ресурса в ходе голосования, что вызвало сильное неприятие модернистской части среднего класса.*

Решение:

Были восстановлены выборность губернаторов и смешанная избирательная система. Повышена прозрачность избирательного процесса. Произошла консолидация и мобилизация сторонников власти на основе консервативных лозунгов. Радикализация оппозиции способствовала сокращению ее сторонников.

«Закон Димы Яковлева»

Проблема: *принятие в конце 2012 года в ответ на «закон Магнитского» закона о запрете американского усыновления привел к акциям протеста в начале 2013 года.*

В конце 2012 года в России в Госдуму был внесен законопроект (часто называемый ответом на принятый в США «закон Магнитского»), одна из поправок к которому запретила гражданам США усыновлять российских детей. Партией «Единая Россия» было предложено назвать закон в память о Диме Яковлеве.

Дима Яковлев, 2006 года рождения, был помещен в Псковский областной дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики. 21 февраля 2008 года решением Псковского областного суда Дима Яковлев был усыновлен супругами Майлсом Харрисоном и Кэрол Линн Эксманн-Харрисон (США). 8 июля 2008 года в возрасте 21 месяц Дима погиб в результате того, что был оставлен Харрисоном на 9 часов в закрытом автомобиле на 32-градусной жаре. По американскому законодательству Харрисону грозило до 10 лет лишения свободы за непреднамеренное убийство, но 17 декабря 2008 года он был полностью оправдан американским судом.

Закон вызвал противоречивую реакцию общества – «внесистемная» оппозиция, чье влияние к тому времени существенно снизилось, использовала его для активизации своей деятельности. В день подписания закона Владимир Путин одновременно издал указ, который поручал правительству системно заняться улучшением уровня жизни сирот, а также упрощением процедур усыновления россиянами. Проблемами детей занялась и «Единая Россия». Секретарь Генерального совета партии «Единая Россия», вице-спикер Госдумы Сергей Неверов заявил, что партия начинает реализацию общенационального проекта «России важен каждый ребенок».

Причины:

- *значимость для общества проблемы материнства и детства.*
- *идеологическое размежевание в обществе, приведшее к принципиально различному пониманию вопроса защиты прав ребенка.*
- *наличие протестной субкультуры, способной к активным действиям.*

Решение:

Прошла серьезная общественная дискуссия. Государство стало обращать больше внимания на проблемы внутреннего усыновления детей-сирот, о чем активно сообщалось в СМИ. Тотального запрета иностранного усыновления не произошло.

Конфликт вокруг «Охта-центра»

Проблема: *проект строительства комплекса «Охта-центр» вызвал в 2007-2010 годах противодействие со стороны части общественности Петербурга.*

Появление проекта «Газпром-сити» (в 2007 году ставшего «Охта-центром») было связано как с переносом офиса «Газпром нефти» в Петербург, так и с соображениями престижа. Значимость «Охта-центра» выходила за рамки сугубо функционального проекта, что и повлияло на его характер – он должен был стать одной из архитектурных доминант Петербурга, символизируя масштабность и успех. С политизированным обстоятельством был связан и выбор конкурсного проекта, сопровождавшийся скандалом. Первоначально процесс отбора предполагалось сделать респектабельным и, в некотором роде, «образцовым» - в состав сформированного в 2006 году жюри, наряду с чиновниками и менеджерами «Газпрома», вошли четыре известных зарубежных архитектора, однако трое из них демонстративно покинули его, когда выяснилось, что основным элементом проекта будет 400-метровая башня. По мнению архитекторов, возведение небоскреба такой высоты в непосредственной близости от исторического центра города нарушило бы его гармонию.

Позднее этот аргумент стал основным доводом противников строительства.

Оппоненты «Охта-центра» сформировали широкую коалицию, в которую входили политическая оппозиция, либеральная часть гражданского общества и ЮНЕСКО, так и значительная часть горожан. По данным опроса ВЦИОМ, каждый второй житель Петербурга не одобрял строительство и лишь 23% относились к нему положительно. Даже далекие от архитектуры люди воспринимали «Охта-центр» как вызывающий символ нефтегазового благополучия в условиях массы нерешенных социальных проблем. Гигантский строительный проект, таким образом, оказался уязвим не только с культурной, но и с моральной точки зрения.

В то же время проведенные в «управляемом режиме» публичные слушания принесли прогнозируемую победу сторонникам строительства, которая была подтверждена городским судом. Уставный суд Санкт-Петербурга, в свою очередь, отказался рассматривать жалобу члена петербургского «Яблока» Максима Резника о признании не соответствующим уставу города постановления правительства Петербурга, по которому «Охта-центру» разрешено отклонение от допустимой высоты, а также городских законов об основах регулирования градостроительной деятельности, организации и проведении общественных слушаний. В 2006-2010 годах были заблокированы пять попыток провести городской референдум.

Лишь в 2010 году было принято решение об изменении проекта, который был перенесен в другое место с изменением его масштабов. В настоящее время он реализуется – в виде «Лахта-центра» - и не вызывает больших общественных споров. ЮНЕСКО заняла по отношению к проекту нейтральную позицию. Вряд ли приходится сомневаться в том, что если бы решение было принято раньше, то издержки стали бы меньшими.

Причины:

- *возведение 400-метрового небоскреба в непосредственной близости от исторического центра города нарушило бы его гармонию.*
- *«Газпромковский» проект выглядел слишком демонстративным, особенно после кризиса 2008 года.*

- *оппоненты «Охта-центра» сформировали широкую коалицию, в которую входили политическая оппозиция, либеральная часть гражданского общества и ЮНЕСКО.*

Решение:

В 2010 году было принято решение об изменении проекта, который был перенесен в другое место с уменьшением его масштабов. В настоящее время он реализуется — в виде «Лахта-центра» - и не вызывает больших общественных споров.

«Дело Щербинского»

Проблема: *приговор Олегу Щербинскому, признанному виновным в аварии, в которой погиб алтайский губернатор Михаил Евдокимов, к 4 годам лишения свободы привел к протестам водительской общественности.*

Авария произошла 7 августа 2005 года на трассе Бийск-Барнаул. Евдокимов и его жена Галина в сопровождении водителя и охранника направлялись на официальное мероприятие. Авария произошла в тот момент, когда губернаторский «Мерседес» пытался обогнать автомобиль «Тойота», принадлежащий железнодорожному рабочему (составителю поездов) Олегу Щербинскому. В результате «Мерседес», уходя налево, на высокой скорости коснулся «Тойоты» задним правым крылом, вылетел в кювет и врезался в землю, затем в дерево — погибли губернатор, водитель и охранник. Водитель «Тойоты», а также пассажиры этой машины - женщина и двое детей - не пострадали.

По факту аварии и гибели людей было возбуждено уголовное дело. По результатам расследования Щербинский был обвинен в нарушении правил дорожного движения, повлекшем гибель трех человек. В феврале 2006 года районный суд Алтайского края, рассматривавший дело (судья Галина Щегловская), признал Щербинского виновным и приговорил его к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Судьба Щербинского вызвала значительный общественный резонанс в России. Во многих городах России прошли мероприятия поддержки Щербинского, участники которых считали его невиновным. На последнем этапе общественной кампании в защиту О. Щербинского (в середине мар-

та 2006 года) к ней присоединилась «Единая Россия» - партия наняла и оплатила услуги одного из известнейших российских адвокатов — Анатолия Кучерены. 23 марта 2006 года Алтайский краевой суд полностью оправдал Олега Щербинского. В начале февраля 2007 года квалификационная коллегия Алтайского краевого суда приняла решение о дисквалификации судьи Щегловской, многие наблюдатели связали это решение с «делом Щербинского».

Сразу же после оправдания Щербинского восстановили на работе. Он попросил СМИ больше не упоминать о нем, потому что хочет все забыть. На пресс-конференции после оправдательного приговора он ответил отрицательно на вопрос журналистов, хочет ли пойти в политику.

Причины:

- *очевидность невиновности Щербинского в условиях, когда машина губернатора пошла на обгон на высокой скорости.*
- *неприятие привилегированного положения на дороге статусных водителей.*
- *личность Щербинского как «простого человека» (он работает составителем поездов).*
- *аполитичность проблемы, позволившая мобилизовать водителей вне зависимости от их политических взглядов.*

Решение:

После протестов в различных регионах и их поддержки партией «Единая Россия», оплатившей услуги знаменитого адвоката Анатолия Кучерены, краевой суд полностью оправдал Щербинского. Судья, вынесшая обвинительный приговор, была дисквалифицирована.

Скандал с Александром Рявкиным

Проблема: *неосторожное высказывание в социальной сети в начале 2015 года заместителя председателя правительства Орловской области Александра Рявкина вызвало негативную общественную реакцию.*

Политик Александр Рявкин был назначен заместителем председателя орловского областного правительства осенью 2014

года, после того, как Вадим Потомский победил на губернаторских выборах. В начале января 2015 года на своей странице в Facebook он выложил фотографии из одного из дорогих отелей в чешских Карловых Варах, где чиновник проводил новогодние каникулы.

Пост Рявкина в Facebook выглядел следующим образом: Новый Год традиционно отметили в Гранд Пуппе. Все-таки это самый лучший ресторан в Карловых-Варах, без сомнения. Редко встретишь заведения с трехсотлетней историей, традициями и рецептурой. Фуа-гра, конечно, здесь — это нечто божественное!

В СМИ Орловской области история с фуа-гра получила самые негативные оценки - чиновнику, к примеру, пытались поставить в вину «шик на фоне депрессивного экономического положения региона». Александр Рявкин пытался оправдываться, указывал на то, что страница в Facebook является его личной, а не служебной, но в итоге был вынужден удалить не только запись, но и весь аккаунт. В опубликованном в феврале 2015 года рейтинге губернаторов, подготовленном Фондом развития гражданского общества, Вадим Потомский потерял три позиции, причиной было названо «нескромное поведение» подчиненных. Сам Александр Рявкин заявил, что принял решение оставить пост «из уважения к Вадиму Потомскому и его команде».

Причины:

- *в условиях экономического кризиса и снижения реальных доходов населения усилилось неприятие демонстративного поведения, свойственного российской элите, возрос запрос на самоограничение властных элит.*
- *губернатор Вадим Потомский, ранее не работавший в Орловской области, вошел в конфликт с частью местных статусных фигур.*

Решение:

После начала скандала Александр Рявкин ушел в отставку. В условиях кризиса Общероссийский народный фронт усилил свою контрольную функцию, выступая с резкой критикой «излишеств» со стороны государственных служащих и депутатов.

«Дело Васильевой»

Проблема: *арест бывшей чиновницы Министерства обороны Евгении Васильевой и последовавший суд над ней вызвали общественное разочарование, так как на скамье подсудимых не оказались более статусные фигуры.*

Евгения Васильева занимала пост начальника департамента имущественных отношений Минобороны, была назначена на этот пост по инициативе бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова.

25 октября 2012 года в московской квартире Васильевой был произведен обыск по делу компании «Оборонсервиса» - коммерческой организации, подчиненной Минобороны. Помимо документов, имеющих значение для дела, у нее изъято более трех миллионов рублей, предметы антиквариата, несколько десятков картин, более 1,5 тыс. ювелирных изделий. В ходе расследования Васильева освобождена от должности в Минобороны России, также был уволен и министр Сердюков.

В 2012-2015 годах, в течение почти 2,5 лет Васильева находилась под домашним арестом в своей квартире (СМИ утверждали, что в ней 13 комнат, сама Васильева — что четыре; общая площадь квартиры составляет 192 кв. м). В этот период Васильева неоднократно оказывалась в центре скандалов — пользуясь правом покидать дом, она посещала ювелирные магазины (позднее это право у нее отобрали). Кроме того, она позиционировала себя в качестве «деятельницы искусств» (писала стихи и картины, которые вызывали крайне ироничное отношение у аудитории, рассматривавшей эту деятельность как элементы грубого пиара). Сердюков в этот же период подпал под действие амнистии.

В 2014-2015 годах проходил суд над Васильевой и ее сообщниками. Сторона обвинения запрашивала для подсудимой условный срок, что вызвало крайне негативную общественную реакцию. Однако 8 мая 2015 года Васильева признана виновной в мошенничестве при продаже активов Минобороны и приговорена к 5 годам лишения свободы в колонии общего режима (притом, что половину этого срока она уже отбыла в привилегированных условиях домашнего ареста). После приговора была заключена в следственный изолятор, а затем этапирована в женскую колонию во Владимирскую область.

Однако и здесь возникла проблема – в течение нескольких дней местонахождение Васильевой было неизвестно, в связи с чем распространились слухи о ее негласном освобождении. Наконец, скандальным стало освобождение Васильевой по УДО в конце августа 2015 года.

По данным Левада-центра, более двух третей опрошенных (70%) были против условно-досрочного освобождения экс-чиновницы, причем 45% относились к такой перспективе резко отрицательно (опрос проводился до того, как стало известно о ее освобождении). Лишь 8% россиян поддерживали решение досрочно освободить Евгению Васильеву.

Причины:

- *арест Васильевой и возбуждение уголовного дела против Сердюкова создали эффект завышенных ожиданий, а амнистия в отношении Сердюкова сформировала представление о том, что к ответственности привлекут «стрелочников».*
- *льготные условия пребывания Васильевой под домашним арестом вызвали сильное общественное возмущение и привели к возникновению слухов, в ряде случаев преувеличенных (например, о 13-ти комнатной квартире).*
- *УДО Васильевой стало скандальным из-за непродолжительного времени ее пребывания в колонии и явно «исключительного» характера ее дела по сравнению с делами других заключенных, которым крайне сложно получить УДО.*

Решение:

Вся история с Васильевой стала образцом «двусмысленности», которая нанесла имиджевый ущерб власти. В этих условиях единственная возможность как-то смягчить негативный эффект – это фактор времени, когда новые события сделают неактуальной эту историю (хотя «осадок» все равно останется).

Самосуды на дорогах

Проблема: *россияне в ряде случаев склонны решать споры с помощью самосуда, а не прибегать к процедурам, предусмотренным действующим законодательством.*

30 августа 2015 года в селе Синявское Ростовской области на празднике села автомобиль Ford Focus под управлением нетрезвого

22-летнего жителя Ростова-на-Дону Рафаэль Халгатына протаранил пять припаркованных автомашин. Когда его автомобиль заглох, празднующие на площади решили самостоятельно его наказать. Сельчане (насколько можно судить, многие из них находились в нетрезвом состоянии) стали избивать и водителя, и его отца, бывшего пассажиром автомобиля. В первых сообщениях фигурировала цифра 300 участников избиения, но затем она была снижена до примерно сотни. В результате Халгатын был забит до смерти, а его отца успел спасти полицейский.

Вскоре по обвинению в нанесении смертельных ударов был задержан собственник одного из поврежденных автомобилей – «маршрутки».

По сообщению издания «Свободная пресса – Юг», подозреваемый «сильно печалился по поводу кредита, на который приобрел микроавтобус. А когда узнал, что Рафаэль мертв, опечалился еще больше: «А кто же кредит платить теперь будет?». Ни раскаяния, ни чувства вины у всех, кто участвовал в кровавой разборке, не заметно».

В данном случае могло соединиться ряд негативных факторов. Во-первых, это нетрезвое состояние, в котором находились основные участники этой трагедии. Во-вторых, межнациональные противоречия (убитый принадлежал к армянской общине). В-третьих, наличие человека (судя по всему, авторитарной личности, готовой на многое, чтобы отстоять материальное благополучие своей семьи), который «повысил градус» конфликта, превратив «разборку» в убийство.

Характерно, что в ростовской блогосфере большинство участников обсуждений сочувствовали участникам избиения: «Правильно, жители! Сколько можно терпеть наркоманский беспредел со стороны некоренного населения? Вот вам итог!», «Ездил по селу вдрызг пьяный, машины таранил, чуть людей не задавил, вот люди и навели порядок, милиции же нет теперь! Да, переборщили, но так и надо этому отморозку!».

Вечером 31 августа на федеральном радио «Говорит Москва» был проведен опрос: «Справедливо ли было убивать пьяного водителя?» «Да» ответили 52%. Эта цифра свидетельствует об уровне внутренней агрессии в обществе, готовой обратиться против самых разных объектов («коррупционеры», «национал-предатели»,

«приезжие» и др.). Кроме того, речь идет о полном неверии в справедливость «официального правосудия».

Подобный случай не является исключением. Так, в 2011 году сотрудница московского салона красоты Жанна Суворова на Бирюлевской улице сбила насмерть на своем автомобиле двух молодых людей – от самосуда ее спас ОМОН. Друзья погибших чуть было ни линчевали водителя. Информация об этой аварии носит противоречивый характер – одна сторона утверждает, что Суворова была сильно пьяна и ехала с большим превышением скорости, другая апеллирует к данным экспертизы о том, что опьянение и превышение скорости были незначительным, а потерпевшие переходили дорогу в неположенном месте. Вскоре Суворова была освобождена из-под стражи под подписку о невыезде, позднее она перечислила семьям погибших 1 млн рублей. О суде и приговоре (если они были) в СМИ не сообщалось.

Причины:

- *недостаточный авторитет правосудия, неверие населения в принцип неотвратимости наказания за совершенное деяние.*
- *высокая степень внутренней агрессии в обществе, которая проявляется в чрезвычайной ситуации. Зачастую такая агрессия проявляется и в более спокойных ситуациях, что связано с недостаточным опытом компромиссом, зато с укоренившимся представлением о том, что конфликты надо решать «по понятиям».*
- *социальные и межнациональные противоречия, усугубляющиеся в условиях сильного стресса.*

Решение:

Полностью исключить самосуды в конфликтных ситуациях невозможно, так как они связаны с особенностями человеческой психологии. Однако можно смягчить эту проблему последовательным проведением в жизнь принципов правового государства, означающих равенство всех перед законом и неотвратимость наказания за совершенные деяния, будь то участники дорожно-транспортных происшествий или самосудов. Кроме того, необходимо активное продвижение в публичном пространстве поло-

жения о недопустимости «разборок по понятиям» как средства достижения справедливости.

Как избегать конфликтов?

Прежде всего, необходимо отметить, что идеальной модели, позволяющей решить социальные проблемы, не существует. Периоды смягчения напряженности чередуются с всплесками социальной активности. Об этом свидетельствует, в частности, советский опыт. Целый ряд волнений в хрущевский период (новочеркасская драма – только одна из них; можно вспомнить бунты в Муроме, Александрове и др.) сменились «брежневской» стабильностью, основанной на высоких нефтяных ценах. Но в середине 1980-х годов конъюнктура изменилась – и стабильность стала быстро подвергаться эрозии.

Однако некоторые способы минимизации проблем назвать можно. Среди них:

В социально-экономической сфере:

- **мониторинг социально-экономической ситуации** с целью превентивного выявления острых общественно значимых проблем и своевременного и эффективного реагирования на них.
- **постоянное внимание к социальной психологии.** При принятии социально значимых решений следует учитывать общественное мнение. Это не означает, что государство всегда должно идти вслед за «мнением народным». Но если необходимо проводить неконсенсусные реформы, то их можно условно разделить на две категории. Первая – совершенно неприемлемые для общества – может быть реализована только в крайнем случае, когда другого выхода нет. Вторая – проблемные, но менее рискованные – должна продвигаться в приемлемом для общества формате, в том числе публичном. Надо учиться «продавать» реформы, выделяя их стороны, которые улучшают или хотя бы не ухудшают положение различных групп населения. Эту повадку надо воспитывать у ведомств исполнительной власти, которые обычно работают «технократично» и не закладываются на негативные реакции.
- **постоянный диалог с обществом**, который должен быть ориентирован на конкретные целевые группы и проводится с учас-

тием авторитетных для этих групп лиц (а не вообще известных фигур, которые в данном конкретном случае могут быть восприняты противоречиво). Такая работа может проходить в рамках Общероссийского народного фронта с привлечением широкого круга общественников и представителей СМИ.

- **создание коалиций для решения конкретных вопросов.** В них могут входить представители различных общественных и политических сил, в том числе критически настроенных в отношении власти. Текущие проблемы необходимо деполитизировать, оппонентов надо превращать в партнеров.

- **«презумпция добросовестности» во взаимоотношениях с представителями общественности.** Необходимо исходить из того, что они, как правило, руководствуются в своей деятельности лучшими побуждениями, хотя и не всегда компетентны в интересующей их сфере. Поэтому недопустимы априорные суждения об их ангажированности, «купленности» и др. В тех случаях, когда есть основания полагать, что такие факты имеют место, обвинения должны носить убедительный характер.

- **поиск спикеров для взаимодействия с обществом.** Такие спикеры должны появляться снизу и поддерживаться сверху. «Неудобный», но готовый к конструктивной работе и популярный общественный деятель должен быть лучшим выбором, чем конформист, не умеющий работать с населением и не пользующийся авторитетом. Каналы вертикальной мобильности в политической сфере должны быть открыты – это будет способствовать росту легитимности органов власти. Развитие политической конкуренции на основе признания всеми ее участниками принципа верховенства закона и отказа от каких-либо нелегитимных, насильственных действий.

- **серьезное внимание к процедурам согласовательного характера** (общественные слушания, рассмотрение проектов нормативных документов в представительных органах власти и др.). Такие процедуры не должны носить формального характера, в ходе обсуждений могут быть выдвинуты конструктивные альтернативы, способные улучшить как качество документа, так и его общественное восприятие. В абсолютном большинстве случаев время и возможности для таких процедур есть – законодатель-

ные инициативы, требующие экстренного реагирования, составляют явное меньшинство.

В общественно-политической сфере

- **проведение выборов всех уровней в условиях реальной конкуренции и прозрачных процедур голосования и подсчета голосов.** Зажим оппозиции может привести к повышению результата кандидатов от власти, но снижает легитимность выборов. Вспомним советский опыт – 99,9% были лишь иллюзией всенародной поддержки. Лучше выиграть скромно, но честно, чем накручивать проценты.

- **недопустимость отказа в допуске к участию в выборах представителей партий, представленных в Государственной думе, или снятия их с дистанции в ходе избирательной кампании.** То же самое относится к политическим силам, представленным в законодательных органах власти данного субъекта Федерации. Исключение может составлять лишь умышленное грубое нарушение действующего законодательства, являющееся очевидным для общественного мнения и не вызывающее обвинений в использовании административного ресурса. Оппозиционные партии должны восприниматься как закономерные участники политического процесса, а не как помеха на пути к получению наилучшего электро-рального результата.

- **прозрачность выборов обеспечивается путем использования максимального количества технологий** (видеонаблюдение, присутствие на избирательных участках наблюдателей, сотрудничество с представителями СМИ). В этом случае легитимность выборов повышается.

- **очищение власти от лиц, которые ее дискредитируют.** Такие действия должны носить системный характер и сопровождаться презентацией обществу конкретных результатов. Очень важно, чтобы борьба с коррупцией не вызвала общественного разочарования – как это произошло с «делом Сердюкова» – в этом случае ее эффект становится резко негативным.

- **самоограничение власти должно продолжаться.** Любые неэтичные действия, вызывающие общественное неприятие и дискредитирующие власть, должны быть предметом жестких решений – в том числе кадровых.